This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

PROPERTY OF
The University of Michigan Libraries
1817
ARTES SCIENTIA VERITAS

828р

ПАМЯТИ Н. С. ТИХОНРАВОВА

(род. 3 окт. 1832 г.; † 27 ноября 1893 г.).

УЧЕНЫЕ ТРУДЫ Н. С. ТИХОНРАВОВА

въ связи съ болѣе ранними изученіями въ области исторіи русской литературы.

А. С. Архангельскаго.

КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета
1894.

Arkhangel'skiĭ, Aleksandr Semenovich

ПАМЯТИ Н. С. ТИХОНРАВОВА

(род. 3 окт. 1832 г.; † 27 ноября 1893 г.).

УЧЕНЫЕ ТРУДЫ Н. С. ТИХОНРАВОВА

въ связи съ болѣе ранними изученіями въ области исторіи русской литературы.

А. С. Архангельскаго.

КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета.
1894.

[illegible] – 406

ПАМЯТИ Н. С. ТИХОНРАВОВА

(род. 3 окт. 1832 г.; † 27 ноября 1893 г.).

УЧЕНЫЕ ТРУДЫ Н. С. ТИХОНРАВОВА

въ связи съ болѣе ранними изученіями въ области исторіи русской литературы.

Научные труды Н. С. Тихонравова стали появляться въ печати еще до поступленія его въ студенты Московскаго университета (1850 г.). Ученымъ трудомъ—который былъ и первой его печатной работой—онъ долженъ былъ завоевать самое право на это поступленіе: благодаря представленной работѣ, Н. С. былъ принятъ въ Московскій университетъ сверхъ комплекта. Представленная работа не только дала автору мѣсто въ университетѣ и немедленно была напечатана, но и сразу обратила вниманіе профессоровъ на ихъ новаго слушателя: при всемъ случайномъ характерѣ содержанія (*Нѣсколько словъ по поводу статьи Современника* (*1850, кн. 8*): „*Кай Валерій Катуллъ и его произведенія*“. Москвитянинъ, 1850, т. V), статья по своей эрудиціи являлась весьма замѣчательной для 18-лѣтняго автора... Новый рядъ статей, написанныхъ Тихонравовымъ за время пребыванія его въ университетѣ (1850—1853) и тогда же помѣщавшихся въ лучшихъ журналахъ [1]), окончательно вы-

двинули начинавшагося ученаго и прочно поставили его имя въ выбранной имъ спеціальности—исторіи русской литературы. Почти всѣ студенческія работы Тихонравова не утратили своего значенія и теперь. Самъ Н. С-чъ впослѣдствіи особенно многимъ считалъ себя обязаннымъ Шевыреву и Буслаеву. Лекціи Шевырева ставили изученіе русской литературы на историческую почву. „Какъ профессору словесности въ Московскомъ университетѣ—читаемъ въ статьѣ Тихонравова: „Памяти С. П. Шевырева"—Шевыреву принадлежитъ та несомнѣнная заслуга, что онъ обратилъ вниманіе и силы своихъ слушателей къ историческому изученію языка и словесности. Если его „Исторія" древней русской литературы не свободна отъ сентиментальной идеализаціи древне-русской жизни и развитія, то не забудемъ, что она была первою и доселѣ (1864 г.) остается единственною попыткой представить полную картину историческаго развитія русской литературы. Шевыревъ увлекался въ одну сторону, одною идеею; но это была идея русской народности. Историческая школа изученія народной словесности, господствующая въ настоящее время въ Германіи, считаетъ своимъ главою Якова Гримма,—но она выросла на почвѣ, приготовленной романтиками. Точно также и первый эскизъ исторіи древней словесности, набросанный Шевыревымъ съ нескрываемымъ пристрастіемъ къ до-петровской исторіи русской народности, останется исходнымъ пунктомъ, къ которому примкнутъ изслѣдованія русской народной словесности, воздвигнутыя на строго научныхъ началахъ, чуждыя крайнихъ патріотическихъ увлеченій и сентиментальной идеализаціи..." [2]) Гораздо бо́льшимъ, впрочемъ, былъ обязанъ Тихонравовъ Буслаеву. Послѣдній явился для него „ученымъ, которому русская литература наиболѣе обязана распространеніемъ здравыхъ научныхъ воззрѣній на значеніе и методъ разработки народной словесности"; отъ Буслаева Тихонравовъ усвоилъ себѣ — „тотъ современный сравнительно-историческій методъ изученія литературныхъ

памятниковъ, который уже успѣлъ дать самые плодотворные результаты для исторической науки...“ [3])

Въ высшей степени благотворно дѣйствовала и вся атмосфера, окружавшая Тихонравова—и въ университетѣ и послѣ... Это было время особеннаго духовнаго подъема въ нашемъ обществѣ. Въ научныхъ и литературныхъ кружкахъ „шла въ тѣ годы оживленная и новая работа,—вспоминаетъ современный ученый, первые научные труды котораго относились къ этому же времени. Рядомъ съ возбужденными общественными интересами, которые вызывались событіями—крымской войной, новымъ царствованіемъ, ожиданіемъ реформъ, въ ту пору складывался и тотъ живой, можно сказать, страстный интересъ къ изученію старины и народности, который уже вскорѣ сталъ прочнымъ направленіемъ и внесъ новое содержаніе какъ въ историческую науку, такъ, думаемъ, и въ общественное сознаніе. Старшее поколѣніе давало своими трудами плодотворныя возбужденія. Въ исторической области появлялись тогда первые томы *Исторіи Россіи* Соловьева; Забѣлинъ печаталъ первые очерки *Домашняго быта русскихъ царей*, Калачовъ издавалъ свой замѣчательный *Архивъ*; Аѳанасьевъ начиналъ первое научное изданіе русскихъ народныхъ сказокъ, углублялся въ миѳологическія изслѣдованія по слѣдамъ Буслаева, а въ то же время готовилъ матеріалы *Библіографическихъ Записокъ*; Срезневскій начиналъ свои археографическія изысканія въ *Извѣстіяхъ*; но въ особенности въ полномъ развитіи были изслѣдованія Буслаева: увлеченный реставраціями поэтической древности въ трудахъ Гримма, онъ совершалъ подобные поиски въ старинѣ русско-славянской, и поиски увѣнчивались находками, исполненными интереса...“ [4])

Начатыя въ университетѣ, научныя занятія не прерываются Тихонравовымъ и въ слѣдующій затѣмъ четырехлѣтній періодъ (1853—1857) преподавательской дѣятельности. Онъ печатаетъ

за это время нѣкоторыя изъ неизданныхъ сочиненій Пушкина, статьи по новой литературѣ, участвуетъ въ двухъ юбилейныхъ изданіяхъ Московскаго университета—„Біографическомъ словарѣ профессоровъ Московскаго университета“ (2 ч., М., 1855) и „Біографической лѣтописи извѣстнѣйшихъ студентовъ Московскаго университета“ (послѣднее изданіе не было окончено редакціей и не вышло въ свѣтъ) и нѣкр. др. [5]) Впрочемъ, научныя работы Тихонравова за эти годы были вообще немногочислены,—имъ мѣшали главныя, педагогическія обязанности автора... Наукѣ всецѣло отдается онъ лишь съ началомъ своей профессорской дѣятельности—съ переходомъ въ Московскій университетъ (1857 г.).

Молодому ученому отрывалось самое широкое поле... Труды по изученію русской литературы начаты были уже давно; много было и сдѣлано,—но многое и только еще начиналось, предчувствовалось...

Первые опыты историко-литературныхъ изученій начинаются у насъ съ конца XVII—въ XVIII в. Ихъ характеръ—почти исключительно біографическій или библіографическій. Во главѣ этихъ первыхъ работъ по исторіи русской литературы стоитъ извѣстный трудъ С. Медвѣдева († 1691): *Оглавленіе книгъ, кто ихъ сложилъ...*

Въ XVIII в. наиболѣе раннимъ библіографическимъ трудомъ является трудъ ученаго грека Аѳанасія Скіада (Athanasius Schiada), сдѣланный по приказанію Петра Великаго: *Catalogi duo codicum manuscriptorum graecorum, qui in bibliotheca Synodali Mosquensi asservantur* и пр. (*Два каталога рукописныхъ книгъ греческихъ въ Синодальной библіотекѣ въ Москвѣ обрѣтающихся* и пр.,—заглавіе очень длинное!) [05]). Книга напечатана въ Спб., въ 1723 г. Текстъ написанъ на латинскомъ языкѣ, съ параллельнымъ русскимъ переводомъ. Къ двумъ „каталогамъ“ здѣсь же находится „вмѣсто

пристеженія третій каталогъ"; въ первомъ каталогѣ описано 50 рукописей, во второмъ—304, въ „пристеженіи"—93. „Каталоги" Аѳанасія Скіада были первымъ опытомъ у насъ изученія обширнаго собранія греческихъ рукописей Моск. Синод. б-ки, предшествовавшимъ классическому труду Х. Ф. Маттеи (1744 –1811): *Accurata codicum graecorum Mss. Bibliothecarum Mosquensium Sanctissimi Synodi notitia et recensio* (Лейпцигъ, 1805; начало труда относилось къ 1776 г., когда вышелъ краткій очеркъ его; позднѣе, значительно дополненный, очеркъ былъ перепечатанъ въ Спб., въ 1780 году),—впервые познакомившему ученую Европу съ богатствами Синод. библіотеки...

Къ трудамъ начала XVIII в. примыкаютъ обширныя историческія разысканія датчанина Адама Селлія († 1746), впослѣдствіи профессора Александро-Невск. семинаріи—*Schediasma litterarium de scriptoribus, qui historiam politico-ecclesiasticam Rossiae scriptis illustrunt* (Ревель, 1736; русскій переводъ—М., 1815, съ біографіей Селлія), гдѣ перечисляются болѣе 160 писателей, русскихъ и иноземныхъ, писавшихъ о Россіи,—*De Rossorum Hierarchia*, въ 5 книгахъ, трудъ, оставшійся неизданнымъ, и весьма важный не только для русской церковной исторіи, но и для исторіи нашей древней духовной письменности (трудъ Селлія впослѣдствіи сполна вошелъ въ книгу: „Исторіи Россійской іерархіи", ч. I, М., 1807), —*Словарь всѣхъ чудотворныхъ иконъ Богородичныхъ*, оставшійся неизданнымъ,—нѣсколько также неизданныхъ записокъ *о русскихъ монастыряхъ* и т. п. [6]).

Къ 1729 г. относится весьма цѣнная, хотя и спеціальная, историко-литературная работа І. П. Коля († 1778), посвященная первымъ изысканіямъ о славянскихъ переводахъ Библіи и твореній Ефрема Сирина [7]). Этому ученому принадлежалъ еще особый трудъ *О рукописяхъ Московской (Синодальной) библіотеки*, но онъ остался почему-то неизданнымъ [8]).

PROPERTY OF
The University of Michigan Libraries
1817
ARTES SCIENTIA VERITAS

243—258: *Сокращенныя извѣстія о русскихъ танцахъ и театральныхъ въ Россіи балетахъ*), но съ пропусками нѣкоторыхъ мѣстъ, найденныхъ, очевидно, неудобными для перевода [10]). Весьма любопытны также матеріалы, собранные Штелинымъ *для біографіи Ломоносова* [11]).

По своимъ научнымъ достоинствамъ гораздо выше статьи Дмитревскаго стоялъ *Опытъ словаря* Новикова (1744—1818).

Опытъ историческаго словаря о россійскихъ писателяхъ, собранный, по указанію автора, „изъ разныхъ печатныхъ и рукописныхъ книгъ, сообщенныхъ извѣстій и словесныхъ преданій“ (*Спб., 1772*), прежде всего гораздо обширнѣе статьи Дмитревскаго; словарь заключаетъ болѣе 300 біографій русскихъ писателей. Большинство біографій—писателей XVIII в.; лишь очень немногія относятся къ писателямъ остальныхъ вѣковъ, XI—XVII. Нѣкоторыя изъ біографій очень кратки; но другія весьма обширны. „Словарь“ Новикова былъ первымъ капитальнымъ трудомъ по изученію исторіи русской литературы. Цѣнность этого труда тѣмъ болѣе увеличивается, что у автора почти не было сколько нибудь готовыхъ источниковъ; за исключеніемъ статьи Дмитревскаго, приходилось имѣть дѣло исключительно съ сырыми матеріалами,—самое отыскиваніе которыхъ, собираніе, являлось въ то время дѣломъ до чрезвычайности труднымъ. „Не было не только каталоговъ, но и книжныхъ лавокъ; книги продавались или при типографіяхъ или у переплетчиковъ“... Несмотря однако на всю трудность дѣла, Новиковъ воспользовался всѣми существовавшими у насъ въ то время научными средствами. Общій тонъ критическихъ отзывовъ „Словаря“—снисходительный. Пользуясь статьей Дмитревскаго, Новиковъ мѣстами смягчаетъ отзывы, казавшіеся ему строгими. Словарь главнымъ образомъ старается сохранить добрую память о русскихъ писателяхъ, и потому—выражаясь тогдашнимъ языкомъ—„больше хвалить, нежели порочитъ“... Это было, впрочемъ, общее направленіе тогдашней русской критики. Характеръ большинства тогдашнихъ

— *Повѣствователь древностей россійскихъ* (первая часть, Спб., 1776). За ними слѣдовали:

— *С.-Петербургскія ученыя Вѣдомости* (Спб., 1777);

— *Утренній Свѣтъ* (1777—1780), начатый въ Петербургѣ и продолжавшійся въ Москвѣ, по переселеніи сюда Новикова;

— *Московское Ежемѣсячное Изданіе* (3 ч., 1781);

— *Вечерняя Заря* (3 ч., 1782);

— *Покоющійся Трудолюбецъ* (4 ч., 1784—1785);

— *Московскія Вѣдомости*, съ 1789 по 1788 гг., съ присоединеніемъ къ газетѣ обширныхъ „приложеній, изъ которыхъ нѣкоторыя сами по себѣ являлись цѣлыми библіотеками, вполнѣ въ этомъ отношеніи отвѣчая своимъ заглавіямъ „магазина", „библіотеки" и т. п. Въ видѣ такихъ приложеній Новиковымъ были изданы:

— *Экономическій Магазинъ* (60 частей, 1780—1789 гг.);

— *Городская и деревенская Библіотека* (12 ч., 1782—1786);

— *Прибавленія къ Моск. Вѣдомостямъ* (1783—1784):

— *Дѣтское Чтеніе* (20 частей, 1785—1789),

— *Магазинъ натуральной исторіи* (съ 1788 г.).

Въ дѣлѣ изученія собственно исторіи литературы, помимо „Виблioѳики", особенно важными были „Опытъ историч. словаря" и изданіе „С.-Петерб. Вѣдомостей".

С.-Петербургскія ученыя Вѣдомости являлись изданіемъ весьма замѣчательнымъ по замыслу. Приводимъ почти сполна „предисловіе", написанное Новиковымъ:

„Общество наше, изъ нѣсколькихъ человѣкъ состоящее, предпріяло издавать на сей годъ періодическіе листы, подъ заглавіемъ *Санктпетербургскихъ ученыхъ Вѣдомостей*. Сочиненій такого рода много вышло во свѣтъ, на разныхъ европейскихъ языкахъ, но на нашемъ, по сіе время, не было еще не единаго. Ученый свѣтъ давно ожидаетъ сея дани отъ нашего отечества: распространеніе наукъ въ Россіи, и успѣхи въ оныхъ единоземцевъ нашихъ, во всѣхъ ученыхъ европейскихъ мужахъ ежедневно умножаютъ любопытство къ до-

въ греческихъ училищахъ или только писать читать и по словенски умѣющіе,—сего ни откуду невидно“... „Съ большимъ вѣроятіемъ“, авторъ предполагаетъ однако, что „въ нихъ обучали только по-словенски читать, писать и церковныя книги разумѣть. Можетъ быть, индѣ и греческому языку учили, для переведенія книгъ съ греческаго на русскій. Слѣдовательно, толкована была грамматика, также первыя начала христіанскаго ученія или краткій катехизисъ, или по крайней мѣрѣ часословъ и псалтырь, которыя книги и нынѣ еще у насъ при обученіи русской грамотѣ употребляются, съ юношествомъ читаны были. Но высшимъ наукамъ обучать россіянъ тогда некогда еще было, да и некому“... Состояніе просвѣщенія и самыхъ средствъ къ нему въ древней Руси—совершенно не удовлетворяютъ изслѣдователя: „Думать надобно, замѣчаетъ онъ, что заведенныя Владимиромъ Великимъ училища были въ одномъ состояніи даже до временъ царя Ивана Васильевича Грознаго, ибо россійскимъ князьямъ и владѣльцамъ о поправленіи ихъ и помышлять почти некогда было. По смерти Владимира раздѣлясь они по своимъ княжествамъ, старались только одинъ у другаго взять первенство... Для того происходили у нихъ безпрестанныя почти между собою ссоры и драки, даже до нашествія татаръ“,—а потомъ наступили войны съ поляками, Литвой, шведами. Съ другой стороны,—„тогдашнія духовныя особы ни сами не старались завести въ своихъ епархіяхъ хорошія училища, по крайней мѣрѣ такія, каковы тогда въ Греціи были, ни князей къ тому не поощряли... Съ самыхъ временъ Владимировыхъ по дни почти Ивана Васильевича и далѣе заступали мѣста епископскія и митрополичьи вызываемые или сами пріѣзжавшіе изъ Греціи митрополиты и епископы; да и своихъ природныхъ россіянъ не смѣли князья производить въ митрополиты, не посылая ихъ для посвященія въ Грецію. Но каково было тогда высокое духовенство въ Греціи, пускай всякъ прочтетъ цареградскую исторію тогдашнихъ временъ, то увидитъ, что оно пеклося только о распро-

страненіи своея власти, о умноженіи доходовъ, о удовлетвореніи своимъ страстямъ; словомъ—гордое, любостяжательное, роскошное и ссорливое. Таковы по большей части присыланы были и въ Россію митрополиты, епископы и архимандриты! Сожалѣтельно, что наши исторіографы упомипаютъ объ нихъ очень коротко, объявляя только, кто и куда поставленъ былъ митрополитомъ или епископомъ, и когда кто скончался. Но какъ и гдѣ они учены, какъ правили свою паству, какое житіе имѣли, какихъ были нравовъ, и что въ пользу или убытокъ церкви и общества сдѣлали,—о томъ молчатъ великодушно. Изъ нѣкоторыхъ однако ихъ повѣстей усмотрѣть можно: 1) что они были въ великомъ у нашихъ князей и народа почтеніи: часто употреблялись и въ важныхъ политическихъ дѣлахъ, какъ-то: къ примиренію самихъ князей, ко увѣщанію народа, къ отвращенію его отъ мятежей и проч; 2) что были они очень попечительны о построеніи и украшеніи церквей, о заведеніи монастырей, о размноженіи монаховъ, о празднованіи праздниковъ великолѣпно, о удержаніи народа въ благочестіи строгимъ исполненіемъ устава церковнаго. Но чтобы проповѣдывали они слово Божіе простому народу, или толковали священное писаніе въ церквахъ, или обучали прилежно и особливымъ образомъ готовящихся въ священство,—сего изъ исторіи нашей не примѣчаемъ ни мало... Многіе изъ нихъ построили своимъ коштомъ каменныя церкви, укрѣпили великолѣпнымъ строеніемъ монастыри, снабдили ихъ богатыми сосудами, образами и другою утварью; однако перваго и для общества полезнѣйшаго дѣла не сдѣлали, то есть ни училища такого, каковы были тогда въ Греціи, не завели, ни инаковымъ образомъ о просвѣщеніи россійскаго народа не старались, хотя впрочемъ многіе изъ нихъ сами въ греческихъ училищахъ были обучены. Что сему было причиною, оставляю всякому читателю на разсужденіе (Здѣсь желалъ бы я—замѣчаетъ въ скобкахъ Дамаскинъ—чтобъ кто рѣшилъ мнѣ слѣдующій вопросъ: для чего ученые греки не пришли въ Россію, но въ Италію, въ то время,

когда турки овладѣли Константинополемъ и всѣмъ греческимъ царствомъ, т. е. въ 1452 году?)“ [14])...

Въ высшей степени важнымъ трудомъ Дамаскина Руднева было изданіе *Собранія разныхъ сочиненій Ломоносова (1778)*,— по отзыву акад. Сухомлинова, „безспорно самое замѣчательное изъ посмертныхъ изданій сочиненій Ломоносова“... Дамаскинъ строго держался текста первыхъ изданій „сочиненій“, напечатанныхъ подъ личнымъ наблюденіемъ Ломоносова, а равно и отдѣльно вышедшихъ сочиненій. Стихотворенія напечатаны по изданію 1751 года, съ тщательно отмѣченными варіантами по изданію 1757 года (гдѣ многое было исправлено самимъ Ломоносовымъ); ученыя сочиненія Ломоносова напечатаны Дамаскинымъ съ латинскимъ переводомъ. Благодаря Дамаскину, между прочимъ сохранилось разсужденіе Ломоносова о твердости и жидкости тѣлъ (*Meditationes de solido et fluido*), не вошедшее въ другія изданія [15])...

Дамаскинымъ издано было также извѣстное сочиненіе Ѳеофана Прокоповича — *Tractatus de processione Spiritus Sancti* (Gothae, 1772). Въ изданіи особенно важны многочисленныя примѣчанія издателя и составленный имъ, въ хронологическомъ порядкѣ, указатель литературы предмета—за нѣсколько столѣтій. *Біографія Ѳеофана*, помѣщенная при изданіи, принадлежавшая неизвѣстному составителю и исправленная по мѣстамъ Дамаскинымъ,—до настоящаго времени служитъ однимъ изъ источниковъ свѣдѣній о Ѳеофанѣ [16]).

Съ 1772 по 1778-й г. въ Петербургѣ, Ригѣ и Лейпцигѣ выходила *Russische Bibliothek zur Kenntniss des gegenwärtigen Zustandes der Literatur in Russland*, Бакмейстера (1730—1806), капитальное изданіе, прекратившееся вслѣдствіе самой широты постановки. Издатель имѣлъ въ виду давать здѣсь болѣе или менѣе подробныя извѣстія— „о состояніи литературы въ Россіи, о ея ходѣ и ростѣ, о судьбѣ различныхъ наукъ, разработываемыхъ въ Россіи, о

множествѣ книгъ и брошюръ, отчасти даже исчезнувшихъ безъ малѣйшаго слѣда; о писателяхъ, ихъ дѣятельности и предпріятіяхъ, и о многихъ другихъ предметахъ любознательности"... Издатель съ честью выполняетъ свое намѣреніе во всѣхъ вышедшихъ 11 томахъ его изданія. По мнѣнію ученыхъ, даже и теперь, спустя болѣе столѣтія, „ни одно изъ послѣдующихъ изданій въ подобномъ родѣ не только не превзошло, но и не можетъ сравниться съ превосходнымъ трудомъ Бакмейстера"[17])...

Во всякомъ случаѣ, гораздо ниже его стояла другая попытка подобнаго библіографическаго изданія, принадлежавшая извѣстному въ свое время историку, археологу и библіографу, Ф. П. Аделунгу (1768—1843), вмѣстѣ съ Шторхомъ. Разумѣемъ—*Систематическое обозрѣніе литературы въ Россіи въ теченіи пятилѣтія, съ 1801 по 1806 г. Соч. Шторха и Ф. Аделунга. Часть I. Россійская литература. Соч. Шторха. Спб., 1810. Часть II. Иностранная литература въ Россіи, Аделунга. Спб., 1811.*

Оба сейчасъ названныя изданія обнимали собой лишь небольшіе періоды времени. В. С. Сопиковъ (1765—1818) первый сдѣлалъ попытку представить полное обозрѣніе всего напечатаннаго въ Россіи. Въ 1813 г. въ Петербургѣ вышла первая часть его *Опыта россійской библіографіи или полнаго словаря сочиненій и переводовъ, напечатанныхъ на словенскомъ и россійскомъ языкахъ отъ начала заведенія типографій до 1813 года.* Въ слѣдующемъ году вышла вторая часть (Спб., 1813), въ 1815—третья, въ 1816—четвертая, въ 1821—пятая и послѣдняя. Сопиковъ не успѣлъ окончить своего труда; пятая часть, начатая печатаніемъ еще при жизни автора, была окончена уже послѣ его смерти, подъ редакціей В. Г. Анастасевича (1775—1845). „Опытъ россійской библіографіи", по первоначальному плану, долженъ былъ обнимать всѣ сочиненія и переводы, напечатанные какъ на русскомъ, такъ и на славянскомъ языкѣ, отъ начала заведенія типографій до 1811 года, и заключать въ себѣ слѣдующія части:

1. Введеніе въ библіографію—науку совершенно новую въ Россіи, съ исторіею о началѣ и успѣхахъ книгопечатанія какъ въ Европѣ вообще, такъ и особенно въ Россіи, съ замѣчаніями о древнихъ рѣдкихъ книгахъ и ихъ изданіяхъ, и съ краткими изъ нихъ выписками.

2. Систематическій каталогъ всѣмъ книгамъ, составляющимъ главную роспись.

3. Полную роспись книгамъ, расположенную по азбучному порядку.

4. Роспись именамъ авторовъ, съ краткимъ обозначеніемъ ихъ сочиненій и указаніемъ, подъ какими номерами эти сочиненія находятся въ главной росписи.

5. Хронологическую роспись книгамъ церковной печати.

6. Полную роспись всѣмъ ландкартамъ, изданнымъ на русскомъ языкѣ [18])...

Какъ было замѣчено акад. Сухомлиновымъ, въ общемъ планѣ труда и въ распредѣленіи матеріала Сопиковъ отчасти руководствовался трудомъ Дебюра [19])... Сопиковъ не былъ ученымъ,—это былъ торговецъ книгами; но онъ былъ весьма замѣчательнымъ по своему времени библіографомъ. Сознавая громадность поставленной себѣ задачи, онъ назвалъ свой трудъ лишь „опытомъ“. Самъ по себѣ, трудъ имѣетъ большіе, даже существенные недостатки: онъ—не полонъ; нѣтъ точности въ приводимыхъ заглавіяхъ книгъ; дѣлаемыя выписки — случайны. Особенно важнымъ упрекомъ Сопикову можетъ быть поставлено то, что онъ не отличаетъ въ своемъ перечнѣ книги, которыя онъ самъ непосредственно видѣлъ, отъ тѣхъ, свѣдѣнія о которыхъ заносилъ по чужимъ указаніямъ, изъ чужихъ рукъ,—почему иногда упоминаетъ о небывалыхъ мѣстахъ изданій, приводитъ заглавія книгъ, никогда не существовавшихъ, изъ одной книги дѣлаетъ двѣ, или одну и ту же приводитъ дважды подъ разными номерами и т. п. Не говоримъ о томъ, что трудъ Сопикова представляетъ громадное практическое неудобство вслѣдствіе алфавитной системы

тельной степени уже начинали обнаруживаться у насъ и раньше, или вѣрнѣе, одновременно съ ходомъ историческихъ изученій Карамзина. Особенно важны были труды Новикова, Бакмейстера. Мы сейчасъ только говорили о замѣчательномъ трудѣ Сопикова. Вообще „Исторія“ Карамзина имѣла у себя подготовленную почву. Археологія—въ широкомъ смыслѣ этого слова—къ этому времени уже довольно значительно начинала заявлять свои права въ русскомъ обществѣ. Въ концѣ XVIII—первыхъ годахъ XIX в. мы видимъ у себя цѣлый рядъ любителей старины,—собирателей ея, изслѣдователей, издателей. Припомнимъ гр. А. И. Мусина-Пушкина, (1744—1818), Н. Н. Бантышъ-Каменскаго (1787—1814), Р. Ѳ. Тимковскаго (1785—1820), гр. Ѳ. А. Толстаго, А. Н. Оленина (1763—1814), А. Ѳ. Малиновскаго (1762—1840), проф. Буле (1763—1821), Чулкова († 1793), І. Бакмейстера († 1794), м. Евгенія Болховитинова (1767—1837), митр. Платона (1737—1812), П. П. Бекетова (1761—1836), Ѳ. В. Туманскаго († 1805), Д. Языкова (1773—1845),—не упоминаемъ ранѣе названныхъ Новикова, Г. Л. Бакмейстера († 1806), Баузе. Проф. Баузе напр. была собрана цѣлая библіотека старинныхъ русскихъ рукописей, весьма обширная, — къ сожалѣнію, погибшая въ Москвѣ въ пожаръ 1812 года [22]). Въ первыхъ годахъ текущаго столѣтія археологическіе интересы получаютъ особенное оживленіе благодаря просвѣщеннымъ заботамъ гр. Н. П. Румянцова (1754—1826). Вокругъ Румянцова быстро создается цѣлый кружокъ будущихъ дѣятелей русской исторической науки; назовемъ—Калайдовича, Востокова, Кеппена, Ермолова, Успенскаго (1765—1820), Строева, Круга (1764—1844), І. Григоровича (1792—1852), помимо болѣе раннихъ дѣятелей—м. Евгенія, Малиновскаго, Тимковскаго и др., съ которыми Румянцовъ ведетъ самую оживленную переписку [23])... Появленіе монументальнаго труда Карамзина вызываетъ еще бо́льшія оживленія въ этихъ

археологическихъ и историческихъ изученіяхъ. *Исторія Государства Россійскаго* произвела совершенный переворотъ въ русской исторической наукѣ. Это было—„первое широкое научное предпріятіе, которое на десятки лѣтъ стало руководствомъ въ дальнѣйшей разработкѣ и богатымъ запасомъ фактовъ, матеріаловъ и критическихъ разъясненій. Она была и сводомъ всего прежняго труда, и богатымъ складомъ новыхъ фактовъ, и программой. Карамзинъ завершилъ предыдущій періодъ исторіографіи, воспользовался всѣмъ его матеріаломъ, прибавилъ множество новаго и, главное, поставилъ историческій вопросъ такъ широко, какъ до него еще не было сдѣлано; программа обнимала всѣ стороны исторической жизни—государство, церковь, народный обычай, преданія; въ эту программу уже легко пріурочивались дальнѣйшія изысканія и связывались ею тѣ, какія уже были сдѣланы и въ ту минуту дѣлались“ [24])... Значеніе труда Карамзина было громадно и въ частности въ отношеніи къ изученію памятниковъ древне-русской литературы. Это изученіе также пріобрѣтало здѣсь массу новаго матеріала,—вмѣстѣ со множествомъ цѣнныхъ научныхъ разъясненій. Справедливо было замѣчено кѣмъ-то изъ позднѣйшихъ изслѣдователей,—что изъ примѣчаній къ „Исторіи“ можно выдѣлить цѣлую книгу замѣтокъ о древнихъ памятникахъ русской письменности... Въ трудѣ Карамзина передъ историкомъ русской литературы выступаетъ цѣлый рядъ памятниковъ совершенно неизвѣстныхъ дотолѣ, впервые открытыхъ исторіографомъ, или впервые подвергнувшихся его строгой научной обработкѣ и критикѣ... Таковы многія изъ лѣтописей, множество житій святыхъ, множество грамотъ, сказаній и т. д. [25]).

Въ отношеніи къ наукѣ исторіи русской литературы, наиболѣе важные труды, въ первой четверти текущаго столѣтія, принадлежали м. Евгенію, Кеппену, Калайдовичу, Строеву и Востокову.

Научные труды м. Евгенія Болховитинова (1767—1837) начинаются съ послѣднихъ годовъ XVIII в., и

почти на первыхъ же порахъ въ значительной долѣ посвящаются области исторіи русской литературы. Въ 1804 г. гр. Д. И. Хвостовымъ, П. Голенищевымъ-Кутузовымъ и гр. Г. Салтыковымъ въ Москвѣ было предпринято изданіе журнала „Духъ Просвѣщенія". Журналъ издавался ежемѣсячно, продолжался три года (1804—1806) и былъ для своего времени „явленіемъ довольно замѣчательнымъ — и по общественному положенію издателей, и по самому содержанію", какъ „журналъ литературы, наукъ и художествъ", въ которомъ помѣщались между прочимъ и произведенія Державина, и статьи о наукахъ съ приложеніемъ чертежей и рисунковъ, и важные документы". Уже съ перваго года мы видимъ участіе въ журналѣ м. Евгенія; такъ въ одной изъ книжекъ журнала ему принадлежитъ статья: *Начертаніе жизни Я. Б. Княжнина.* Съ 1805 года, начиная съ первой книжки журнала и до послѣдней 1806 года,—въ продолженіе двухъ лѣтъ, м. Евгеній печатаетъ въ журналѣ цѣлый рядъ статей о русскихъ писателяхъ, подъ общимъ заглавіемъ: *Новый опытъ историческаго словаря о россійскихъ писателяхъ.* Исходнымъ пунктомъ труда послужилъ „Опытъ" Новикова. „Новый опытъ" начинается статьею объ Аблесимовѣ и кончается о Кириловѣ Иванѣ; заключаетъ въ себѣ ок. 300 біографич. статей,—большею частью по изложенію очень краткихъ, въ страницу-двѣ, но въ отношеніи содержанія, чаще всего бывшія „сжатыми выводами весьма кропотливыхъ и тщательныхъ предварительныхъ работъ". Матеріалы въ значительной долѣ доставлялись, кажется, и самими писателями.. Съ прекращеніемъ журнала, прекратилось (на буквѣ *к*) и печатаніе „Новаго опыта". Изданіе съ внѣшней стороны было, впрочемъ, весьма небрежнымъ; объявляя о прекращеніи журнала и вмѣстѣ съ нимъ „опыта"—издатели „почитали за долгъ признаться", что „не смотря на все ихъ тщаніе", въ „Опытѣ" допущено было „не мало ошибокъ историческихъ и бесчисленное множество типографическихъ, иногда портящихъ даже и связь и смыслъ рѣчи"... Спустя нѣсколько лѣтъ, трудъ

былъ совсѣмъ оконченъ авторомъ. Осенью 1814 года м. Евгеній писалъ казанскому профессору Городчанинову: „Словарь давно весь кончилъ и отослалъ въ Московское Общество исторіи“... Изъ другихъ писемъ м. Евгенія обнаруживается, что „Словарь“ былъ отосланъ имъ еще въ 1813 году. Въ „Московскомъ Обществѣ исторіи“ труду этому однако суждено было лежать очень долгое время—и напрасно... Что дѣлала рукопись въ Обществѣ, неизвѣстно. Самый докладъ о присланномъ трудѣ послѣдовалъ не слишкомъ быстро: только въ одномъ изъ засѣданій 1815 г. было сообщено: „Отъ неизвѣстнаго присланъ *Словарь историческій о русскихъ писателяхъ*,—опредѣлено: о разсмотрѣніи „Словаря“ имѣть сужденіе въ слѣдующее засѣданіе“..; въ слѣдующее засѣданіе дѣйствительно „разсуждаемо было“ объ изданіи словаря.. Разсужденія эти затянулись однако еще на два года: въ протоколѣ одного изъ засѣданій 1817 года тоже замѣчается: „Разсуждаемо было о печатаніи *Словаря россійскихъ писателей*“... Но дальше разсужденій такъ дѣло и не пошло. „Словарь“ не былъ напечатанъ Обществомъ. Трудъ Евгенія явился въ свѣтъ лишь благодаря средствамъ, даннымъ графомъ Н. П. Румянцовымъ. „Словарь“ вышелъ въ 1818 г., подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина греко-россійскія церкви. Ч. I, Спб., 1818; ч. II, Спб., 1818*... Но точно рокъ какой тяготѣлъ надъ этимъ трудомъ... Книга вышла изъ типографіи въ такомъ видѣ, что отъ нея отреклись и гр. Румянцовъ и самъ авторъ: гр. Румянцовъ приказалъ уничтожить заглавный листъ съ своимъ гербомъ,—„изданіе это не принесетъ мнѣ чести, писалъ онъ м. Евгенію: напротивъ, всѣ будутъ меня осуждать, что я далъ средства къ его появленію“...,—а м. Евгеній не хотѣлъ поставить на словарѣ своего имени и снабдить его какимъ либо предисловіемъ. Печатаніе было поручено В. Г. Анастасевичу, отнесшемуся къ дѣлу съ крайней небрежностью,—и изданіе съ первой страницы до послѣдней явилось наполненнымъ опечатокъ...

Въ новомъ, исправленномъ видѣ „Словарь“ вышелъ лишь въ 1827 году. Сравнительно съ первой редакціей, трудъ представлялъ много новыхъ дополненій, много новыхъ свѣдѣній и разысканій, много исправленій.—Что касается до другого труда м. Евгенія, *Словаря русскихъ свѣтскихъ писателей, соотечественниковъ и чужестранцевъ, писавшихъ въ Россіи*, то этотъ трудъ вышелъ много спустя послѣ смерти автора (*2 т., М., 1845*). Въ первоначальной редакціи трудъ находился уже въ той рукописи, которую м. Евгеній въ 1813 году отправилъ въ Московское Общество исторіи; по первоначальному плану автора, писатели „духовные“ и „свѣтскіе“ должны были быть соединенными вмѣстѣ,—но въ изданіяхъ 1818 и 1827 гг. писатели духовные были отдѣлены отъ свѣтскихъ, и оставшіяся части рукописи были долгое время совсѣмъ заброшены авторомъ. Незадолго до своей смерти, уступая просьбамъ И. М. Снегирева, м. Евгеній отдалъ послѣднему всѣ собранные имъ матеріалы словаря, въ полное распоряженіе, для изданія ихъ въ свѣтъ въ болѣе обработанномъ видѣ. Снегиревымъ вскорѣ дѣйствительно было начато изданіе „Словаря“, съ обширными дополненіями и измѣненіями, принадлежавшими издателю,—но по недостатку средствъ изданіе остановилось на первомъ томѣ (М., 1838). Погодинъ предложилъ Снегиреву уступить ему право изданія,—и лишь благодаря этому трудъ м. Евгенія въ 1845 г. наконецъ увидѣлъ свѣтъ!... „Словарь“ былъ изданъ Погодинымъ безъ всякихъ измѣненій, непосредственно съ рукописи автора [26]).

Мы не безъ намѣренія остановились на исторіи изданія „Словарей“ м. Евгенія; исторія ихъ печатанія наглядно показываетъ, какую массу самыхъ различныхъ, чисто внѣшнихъ и случайныхъ, затрудненій приходилось испытывать нашимъ первымъ дѣятелямъ науки—лишь для обнародованія ихъ трудовъ!...

Другіе труды м. Евгенія, печатавшіеся въ періодическихъ изданіяхъ начала нынѣшняго столѣтія и въ отдѣльныхъ изда-

ніяхъ—напр. *Ист. Рос. іерархіи*, I—VII, 1807—1815; *Описаніе Кіево-Соф. собора*, Кіевъ, 1825; *Описаніе Кіево-Софійской Лавры*, 1825, и др.—заключали въ себѣ или новые памятники древне-русской письменности, или новыя о нихъ разысканія, соображенія и т. д.

Начальная наука русскихъ древностей—и въ часности древней русской письменности—обязана м. Евгенію не только обширными изысканіями и изслѣдованіями, но въ значительной долѣ и простымъ сохраненіемъ, сбереженіемъ рукописныхъ матеріаловъ. Множество рукописей, самыхъ цѣнныхъ, было имъ разыскано и собрано... Это—заслуга тоже весьма не малая! Какова была иногда у насъ судьба нашихъ старыхъ письменныхъ памятниковъ, наглядно рисуетъ слѣдующій фактъ изъ жизни самого Евгенія: Желая познакомиться съ древностями Новгородскаго Юрьева монастыря, митрополитъ рѣшилъ лично побывать тамъ—и впередъ далъ знать въ монастырь о своемъ пріѣздѣ... Монастырское начальство немедленно приступило къ приведенію монастыря „въ болѣе чинный порядокъ“... Въ монастырь можно было ѣхать двумя дорогами,—верхнею, болѣе проѣзжею, но скучною, и нижнею, близь Волхова, менѣе удобною, но болѣе интересною. Митрополитъ поѣхалъ нижнею,—совершенно противъ ожиданій монастырскаго начальства! Подъѣзжая уже къ самому монастырю, — митрополитъ неожиданно встрѣчается съ возомъ, ѣхавшимъ къ Волхову, въ сопровожденіи монаха. Митрополитъ поинтересовался, что̀ везетъ инокъ къ рѣкѣ; спрашиваетъ. Инокъ отвѣчаетъ, что въ возу разный соръ и хламъ, кинуть который прямо въ навозную кучу нельзя,—нужно бросить въ рѣку. Это возбудило любопытство въ митрополитѣ; онъ вышелъ къ возу, велѣлъ приподнять рогожку,—и увидѣлъ цѣлый возъ разорванныхъ книгъ, книжныхъ листовъ и т. п. Митрополитъ приказалъ иноку немедленно вернуться въ монастырь, немедленно сталъ самъ разбирать назначенный Волхову соръ и хламъ,—и съ перваго же раза нашелъ нѣсколько „кожаныхъ“ (т. е. пергаменныхъ!)

для цѣлыхъ поколѣній. На студенческой же скамьѣ Строевъ дѣлается журналистомъ: съ марта 1815 г. начинаетъ издавать *Современный Наблюдатель россійской словесности*,—гдѣ выступилъ открытымъ и смѣлымъ врагомъ давно уже устарѣвшихъ, но все еще продолжавшихъ у насъ тогда царить, ложно-классическихъ вкусовъ и традицій... Еще будучи студентомъ, Строевъ—какъ мы сейчасъ замѣтили—получаетъ предложеніе гр. Румянцова принять ближайшее участіе въ печатаніи *Собранія государств. грамотъ и договоровъ*,—принимаетъ этотъ „слишкомъ лестный для девятнадцатилѣтняго юноши призывъ“, и въ концѣ 1815 г., не кончивъ курса, оставляетъ университетъ.. Въ 1817 г., по порученію и на средства Румянцова, Калайдовичъ и Строевъ отправляются въ археографическую поѣздку, для осмотра и описанія монастырскихъ библіотекъ моск. епархіи. Это была первая у насъ экспедиція для обслѣдованія и описанія старинныхъ памятниковъ письменности. Какъ была необходима и важна подобная мѣра,—можно судить изъ того, что уже на самыхъ первыхъ порахъ ученымъ археологамъ удалось найти такія драгоцѣнныя находки, какъ *Изборникъ Святославовъ 1073 года*, *Богословіе* Дамаскина въ переводѣ Іоанна экзарха и др. Слѣдующіе, по окончаніи экспедиціи, годы были временемъ наиболѣе усиленной научной дѣятельности Калайдовича и Строева. Къ этимъ годамъ относятся:

— *Древнія россійскія стихотворенія, собранныя Киршею Даниловымъ*, изданныя Калайдовичемъ съ дополненіями и довольно обширнымъ введеніемъ (Спб., 1818).

— *Законы в. кн. Іоанна Васильевича и Судебникъ царя и в. кн. Іоанна Васильевича, съ дополнительными указами*, изд. К. Калайдовичемъ и П. Строевымъ (Спб., 1819).

— *Памятники россійской словесности XII вѣка*, изданные Калайдовичемъ (Спб., 1821).

— *Іоаннъ экзархъ Болгарскій* (М., 1824), монографія Калайдовича, до сихъ поръ не утратившая высокой научной важности. — Изъ трудовъ Строева къ этому же вре-

мени относилось классическое изданіе *Софійскаго Временника* (2 ч., М., 1820—1821). Кромѣ того, онъ продолжалъ завѣдывать печатаніемъ *Государственныхъ грамотъ и договоровъ* (третья часть—Спб., 1819). Уже въ 1818 году, рядомъ съ другими трудами, Калайдовичъ и Строевъ приступаютъ къ описанію обширнаго рукописнаго собранія гр. Ѳ. А. Толстого; описаніе продолжалось около семи лѣтъ и увѣнчалось появленіемъ въ печати *Обстоятельнаго описанія славяно-россійскихъ рукописей б-ки гр. Толстова (М., 1825)*. Не перечисляемъ другихъ, послѣдовавшихъ за этимъ, трудовъ Строева по описанію славяно-русскихъ рукописей и старопечатныхъ книгъ,—они указываются нами ниже, въ одномъ изъ примѣчаній...

П. М. Строеву принадлежали первыя заботы объ учрежденіи особой правительственной экспедиціи для разысканія и собиранія памятниковъ письменности.

Мы сейчасъ упомянули объ археографической поѣздкѣ Строева вмѣстѣ съ Калайдовичемъ въ 1817 г., на средства и по порученію гр. Румянцова. Пораженный массой открывшихся передъ изслѣдователями непочатыхъ матеріаловъ, обреченныхъ на забвеніе и почти на глазахъ уничтожавшихся,—Строевъ въ 1823 г., по поводу вступленія своего въ члены Моск. Общества ист. и древн. россійскихъ, въ засѣданіи Общества выступилъ съ горячей рѣчью о необходимости скорѣйшаго археографическаго путешествія по Россіи—для обслѣдованія и описанія находящихся по разнымъ монастырскимъ библіотекамъ старинныхъ письменныхъ намятниковъ, историческихъ и литературныхъ. „Не довольно Москвы для поприща нашей дѣятельности, говорилъ онъ: пусть цѣлая Россія превратится въ одну библіотеку, намъ доступную. Не сотнями извѣстныхъ рукописей мы должны ограничить свои занятія; но безчисленнымъ множествомъ ихъ: въ монастырскихъ и соборныхъ хранилищахъ, никѣмъ не хранимыхъ и никѣмъ не описанныхъ; въ архивахъ, кои нещадно опустошаетъ время и нерадивое невѣжество; въ кладовыхъ и подвалахъ,

недоступныхъ лучамъ солнца, куда груды древнихъ книгъ и свитковъ (кажется) снесены для того, чтобы грызущія животныя, черви, ржа и тля могли истреблять ихъ удобнѣе и скорѣе. Общество исторіи должно—извлечь, привести въ извѣстность и, если не само обработать, то доставить другимъ средства обрабатывать письменные памятники нашей исторіи и древней словесности, разсѣянные на обширномъ пространствѣ отъ Бѣлаго моря до степей Украинскихъ и отъ границъ Литвы до хребта Уральскаго... Для сего необходимо образовать экспедицію, которая бы обозрѣла, разобрала и съ возможною точностію описала всѣ монастырскія, соборныя, духовно-училищныя и проч. собранія рукописей"... Общество однако осталось равнодушнымъ къ предложенію новаго члена. Но послѣдній не терялъ энергіи, и въ 1828 г. снова выступилъ съ своимъ проэктомъ предъ президентомъ Ак. Наукъ С. С. Уваровымъ,—представилъ при этомъ даже примѣрный планъ поѣздокъ и занятій будущей археографической экспедиціи, объемъ расходовъ, съ самой подробной и точной смѣтой, и т. д. На этотъ разъ хлопоты Строева имѣли успѣхъ, и въ августѣ 1829 года археографическая экспедиція открыла свои путешествія по Россіи. Въ главѣ предпріятія стоялъ Строевъ, съ помощникомъ Я. Бередниковымъ (1798—1854)... Разъѣзды продолжались шесть лѣтъ, и увѣнчались громадными научными пріобрѣтеніями. Для изданія собранныхъ экспедиціей актовъ и разнаго рода матеріаловъ, 24 дек. 1834 г. учреждена была особая Археографическая Коммиссія,—продолжащая свои занятія и до сихъ поръ... Сжатый обзоръ найденныхъ Строевской экспедиціей грамотъ, актовъ и другихъ многочисленныхъ письменныхъ памятниковъ Строевъ представилъ въ статьѣ: *Хронологическое указаніе матеріаловъ отечественной исторіи, литературы, правовѣдѣнія, до начала XVIII столѣтія* [29])...

О трудахъ Востокова въ области славяно-русской письменности и языка мы недавно говорили по другому поводу,—на страницахъ этого же изданія.

Въ 30—40 гг. интересы къ изученію старины, письменной и поэтической, продолжаютъ усиливаться,—получая дальнѣйшее развитіе и видоизмѣненія. Начинаются разысканія Снегирева (1783—1868), выходятъ *Сказанія русскаго народа* Сахарова (1807—1863), идутъ изысканія Погодина (1800—1875), Максимовича (1804—1873), Шевырева (1806—1866) и др. Вмѣстѣ съ тѣмъ, заявляются новые взгляды на предметъ—К. С. Аксаковымъ (1807—1860) и др.,—Надеждинымъ (1804—1856), Бѣлинскимъ (1810—1848)... Все это подготовляло болѣе широкую и прочную почву.

Съ конца 40-хъ годовъ, наши историко-литературныя изученія разомъ дѣлаютъ необыкновенно большой шагъ впередъ. На разработку исторіи русской литературы выступаютъ такіе дѣятели, какъ И. И. Срезневскій, Ѳ. И. Буслаевъ, А. Н. Аѳанасьевъ,—съ совершенно иной подготовкой, чѣмъ прежніе, съ новымъ методомъ изученія, съ новыми задачами и цѣлями...

Начавшееся движеніе быстро усиливается, и ряды научныхъ дѣятелей скоро и замѣтно начинаетъ расти. Въ области древней русской литературы одновременно идутъ изслѣдованія—Ундольскаго, Горскаго, Невоструева, архіеп. Филарета, м. Макарія, Безсонова, Порфирьева, Н. А. Лавровскаго, П. Лавровскаго, Пыпина, А. Ѳ. Бычкова, Сухомлинова, Бестужева-Рюмина, Котляревскаго и др. Историко-литературныя изысканія облегчаются и получаютъ особую поддержку въ совершающихся за это же время общихъ изслѣдованіяхъ въ области русской исторіи—Соловьева и Кавелина, въ письменной юридической старинѣ Калачова, бытовой Забѣлина.

По мѣрѣ развитія изученій, самый объемъ изучаемаго все болѣе и болѣе разростался. Дотолѣ почти не извѣстный, или очень мало извѣстный, больше какъ бы предчувствуемый

изслѣдователемъ, — матеріалъ росъ на глазахъ послѣдняго, открывая совершенно неожиданно передъ нимъ нерѣдко цѣлыя обширныя, непочатыя области для изученія. Открытія, особенно на первыхъ порахъ, быстро и неудержимо слѣдовали одни за другими... Многое подвергалось и немедленному обнародованію. Припомнимъ въ области старой письменности рядъ памятниковъ, помѣщенныхъ въ *Чтеніяхъ Моск. Общ. ист. и древн. россійскихъ*, въ *Архивахъ* Калачова, въ *Прибавленіяхъ къ твореніямъ свв. отцовъ*, *Православномъ Собесѣдникѣ* и т. д. Не упоминаемъ о спеціальныхъ академическихъ изданіяхъ: *Извѣстіяхъ II Отд. Ак. Наукъ* и *Ученыхъ Запискахъ*, посвященныхъ исключительно разработкѣ вопросовъ русскаго языка и исторіи литературы. Особенное вниманіе обращается на изученіе древней письменности,—появляется длинный рядъ *описаній* рукописей и старопечатныхъ книгъ, идущій до нашего времени [30])...

Въ видѣ примѣра и характеристики этихъ новыхъ, начавшихся теперь изысканій въ области древней славяно-русской письменности,—остановливаемся на трудахъ Ундольскаго и „Описаніи“ Горскаго и Невоструева.

Начало ученыхъ работъ В. М. Ундольскаго († 1864) относится къ концу сороковыхъ годовъ; своей обстоятельностью и научною глубиной они тогда же, не будучи еще напечатанными, обратили на себя вниманіе ученыхъ. Къ сожалѣнію, авторъ былъ крайне скупъ на обнародованіе своихъ трудовъ,—постоянно продолжалъ ихъ дополнять и расширять новыми изысканіями, ждалъ открытій или обслѣдованій новыхъ памятниковъ и рукописей,—и потому очень многія его работы остались въ рукописяхъ, не напечатанными... Такъ, уже въ 1845 г. у Ундольскаго былъ готовъ *сборникъ твореній св. Климента еп. Величскаго*, и тогда же, въ одномъ изъ засѣданіи Моск. Общества ист. и древн. россійскихъ, онъ представилъ планъ сего изданія; осуществленіемъ его изслѣдователь однако пріостановился, въ надеждѣ обогатить собраніе другими тво-

реніями того же писателя,—въ 1848 г. надежды эти даже оправдались, собраніе увеличилось новыми добавленіями; но желаніе еще болѣе увеличить открытія продолжало удерживать Ундольскаго отъ напечатанія его труда, и послѣдній остался не напечатаннымъ! Съ 1840 г. Ундольскій сталъ составлять *Сборникъ палеографическихъ снимковъ*,—началъ было уже его печатать; въ 1858 г. было готово „до сотни“ печатныхъ листовъ сборника,—но изданіе не было окончено и не вышло въ свѣтъ, такъ какъ издателю хотѣлось присоединить къ снимкамъ описанія рукописей, изъ которыхъ они взяты... Въ 1855 году Ундольскимъ была совершенно окончена и представлена въ рукописи на Демидовскую премію первая часть *Изслѣдованія о Временникѣ Георгія Амартола въ отношеніи къ Несторовой лѣтописи*. Въ представленномъ трудѣ—„византійскія лѣтописи не только въ русской, но и во всей ученой литературѣ, въ первый разъ подвергались ученому разбору совокупно съ славянскими ихъ переводами и компиляціями“, изслѣдованіе въ совершенно почти невѣдомой области прокладывало „новый путь“..;[32]) Академія не только присудила труду премію, но назначила и особую сумму для его напечатанія,—но вмѣсто печатанія авторъ началъ новую переработку изслѣдованія, желая довести изысканія до окончательной отдѣлки, медлилъ печатаніемъ, хотя премія могла быть выдана только по отпечатаніи,—и трудъ остался неизданнымъ, при чемъ авторъ лишился и самаго права на полученіе присужденной преміи.. Не оконченнымъ въ печати или только начатымъ (хотя въ данномъ случаѣ, уже не по винѣ автора) остался и другой капитальный трудъ Ундольскаго—*Описаніе славянскихъ рукописей Моск. Патріаршей (Синод.) библіотеки*: трудъ былъ начатъ въ 1847 году, и долженъ былъ постепенно печататься въ Чтеніяхъ Моск. Общ. ист. и древн. россійскихъ; но печатаніе, по независящимъ отъ автора обстоятельствамъ, въ самомъ началѣ было прервано,—и отпечатанные листы явились въ „Чтеніяхъ“ лишь въ 1867 г. (кн. 2-я), уже послѣ смерти автора. Въ рукописи трудъ былъ

оконченъ, и если бы явился въ печати, былъ бы капитальнымъ пріобрѣтеніемъ для тогдашней нашей науки. Особенно важными сторонами здѣсь было проведеніе мысли о систематическомъ расположеніи рукописей и библіографическія указанія; послѣднія касаются какъ описываемыхъ рукописей, такъ и произведеній, въ нихъ списанныхъ; есть кое-гдѣ указанія на греческіе подлинники, хотя не вездѣ... Не удалось ученому изслѣдователю видѣть въ печати и двухъ слѣдующихъ обширныхъ его трудовъ: *Описанія рукописей* его собственнаго собранія и *Очерка славяно-русской библіографіи*,—давно уже подготовлявшихся имъ къ печати, но оставшихся не конченными. Собраніе рукописей Ундольскаго—въ высшей степени драгоцѣнно; здѣсь особенно много рукописей чисто литературныхъ. Ундольскій началъ довольно рано собирать рукописи и старопечатныя изданія и—„съ такимъ выборомъ и подборомъ, какой возможенъ только для знатока“. Собраніе обнимаетъ въ себѣ до 1000 рукописей и болѣе 400 старопечатныхъ книгъ (послѣ смерти владѣльца, оно поступило въ собственность Моск. Публ. Рум. Музея). Описаніе своихъ рукописей Ундольскій успѣлъ довести лишь до половины; приготовленная часть, послѣ смерти автора, была напечатана подъ редакціей акад. А. Ѳ. Бычкова и А. Е. Викторова, подъ заглавіемъ: *Славяно-русскія рукописи В. М. Ундольскаго, описанныя самимъ составителемъ и бывшимъ владѣльцемъ собранія, съ № 1 по 579, съ приложеніемъ очерка собранія рукописей В. М. Ундольскаго въ полномъ составѣ. М., 1870.* Тѣми же лицами былъ приготовленъ къ печати и изданъ и второй изъ названныхъ сейчасъ трудовъ—*Хронологическій указатель славяно-русскихъ книгъ церковной печати, съ 1491 по 1864 г. Очеркъ славяно-русской библіографіи. М., 1871* (изданіе это между прочимъ вызвало позднѣе трудъ Головацкаго: *Дополненіе къ Очерку славяно-русской библіографіи В. М. Ундольскаго*,—Сборникъ II Отд. Ак. Наукъ, XI, № 5, Спб., 1874, стр. 1—96). Изъ ученыхъ трудовъ, изданныхъ самимъ Ундольскимъ, кромѣ *Ка-*

талоговъ б-къ Демидова и Кастерина [33]), а также *Оглавленія книгъ, кто ихъ сложилъ* С. Медвѣдева, съ обширнымъ введеніемъ [34]), отмѣтимъ:

— *Обзоръ библіографическихъ трудовъ въ Россіи.* Москвитянинъ, 1846, № 2.

— *Библіографическія разысканія.* ib., 1846, №№ 3, 11—12, стр. 147—175, 181—230.

— *Слово о Задонщинѣ*, изд. въ Временникѣ, кн. XIII.

— *Слово Даніила Заточника*,—Рус. Бесѣда, 1856, кн. 2, и нѣкр. др.

Уже въ этихъ наиболѣе раннихъ трудахъ Ундольскаго— „представлены были, замѣчаетъ Срезневскій, отчасти вещи новыя, дотолѣ мало кому или никому неизвѣстныя, отчасти соображенія о томъ, что́ было извѣстно поверхностно и что́ могло быть пояснено только сличеніемъ съ греческими источниками. Послѣднее обстоятельство очень важно: въ то время почти только въ работахъ одного Востокова выражалась настоятельность нужды такихъ сличеній; для многихъ другихъ изслѣдователей не казались онѣ нужными даже и гораздо позже, даже и при окончательныхъ приговорахъ [35])“...

Настоящую эпоху въ изученіи старой руской письменности дѣлалъ трудъ Горскаго и Невоструева—знаменитое *Описаніе славянскихъ рукописей Московской Синодальной библіотеки* (*Отдѣлъ первый. Св. Писаніе. М., 1855. Отдѣлъ второй. Писанія св. отцовъ. 1. Толкованіе св. Писанія. М., 1857*; *2. Писанія догматическія и духовно-нравственныя. М., 1859*; *3. Разныя богословскія сочиненія* (*прибавленіе*). *М., 1862. Отдѣлъ третій. Книги богослужебныя. Часть первая. М., 1869*).

Важность труда прежде всего опредѣлялась важностью самой библіотеки, обширностью и цѣнностью собранныхъ въ ней рукописей. Основанная еще московскими митрополитами, библіотека особенно возросла при патр. Никонѣ. При составленіи ея, заботились не вообще о пріобрѣтеніи книгъ или ру-

списей, но о пополненіи библіотеки книгами особенно важными и цѣнными; чего нельзя было пріобрѣсти въ собственность, то списывалось, что̀ не было переведено, то переводилось"... Кромѣ того, сюда пріобрѣтались не только такія книги и рукописи, которыхъ въ библіотекѣ не доставало, но и такія, въ которыхъ находились болѣе важные списки уже имѣвшагося. Собирались рукописи и книги не только славянскія, но и греческія; первыхъ было, впрочемъ, гораздо больше. По всему этому Моск. Синод. б-ка и была и до сихъ поръ остается—„богатѣйшею сокровищницею произведеній древней и старинной письменности, русской и южно-славянской"... По описи 1823 года, въ ней однихъ славянскихъ рукописей значится болѣе 950-ти, и болѣе 460—греческихъ! Съ того времени она еще увеличилась, и въ настоящее время въ ней однихъ славянскихъ—болѣе 1000!... Бо́льшая часть рукописей относится къ XVI в. и послѣдующимъ; но значительная часть—и къ болѣе раннимъ вѣкамъ, XI—XV. Со стороны содержанія, имѣющіяся здѣсь рукописи—преимущественно списки книгъ св. Писанія, твореній отцовъ церкви; очень много также книгъ историческихъ, юридическихъ, обширное собраніе различныхъ сборниковъ, Пчелъ и т. д. Кромѣ переводныхъ,—богатое собраніе сочиненій оригинальныхъ, русскихъ. Многія изъ произведеній—въ спискахъ самыхъ важныхъ по древности или по внутреннему значенію; нѣкоторые изъ списковъ—важны какъ единственные, доселѣ открытые или уцѣлѣвшіе. Слѣдствіемъ разсмотрѣнія той или другой синодальной рукописи нерѣдко бывало открытіе важнаго памятника [36])... Трудъ Горскаго и Невоструева, по научной высотѣ, вполнѣ отвѣчалъ важности и цѣнности собранія.

Предисловіе къ первому тому „Описанія" указываетъ, съ какими широкими задачами описатели приступали къ своему труду. Описаніе не должно было явиться „въ видѣ простой описи, служащей къ охраненію рукописей, или подробнаго перечня заключающихся въ нихъ статей"; опи-

сатели задались цѣлью „представить болѣе отчетливое о нихъ понятіе, въ соображеніи съ вопросами ученой изыскательности, обращающей вниманіе и на содержаніе и на языкъ древнихъ памятниковъ письменности. При этомъ, по характеру сихъ памятниковъ, бо́льшею частью церковныхъ, ученыя изысканія преимущественно должны были служить къ объясненію исторіи церкви, ея литературы и древностей“... Въ основаніе предпринимавшагося труда были положены слѣдующія правила:

1. Рукописи должно расположить по ихъ содержанію, а затѣмъ рукописямъ одного содержанія дать мѣсто однимъ за другими, по времени ихъ написанія.

2. Каждую рукопись описывать какъ бы она одна и была въ виду у описателя, но на столько, на сколько она представляетъ въ себѣ особенностей, не повторяющихся въ рукописяхъ одного съ нею содержанія: отмѣчать примѣты библіографическія, между прочимъ и правописаніе; обозначать содержаніе тѣмъ подробнѣе, чѣмъ оно болѣе отлично отъ содержанія такихъ же другихъ и при этомъ, имѣя въ виду разборъ нѣсколькихъ рукописей одинаковаго содержанія, обозрѣвать ихъ общее содержаніе въ разборѣ древнѣйшей изъ нихъ; выписывать всѣ приписки и т. п.

3. Съ разборомъ рукописей, заключающихъ въ себѣ замѣчательные памятники литературы, соединять разборъ самыхъ памятниковъ въ отношеніи къ содержанію и къ языку; а при разборѣ переводовъ и въ отношеніи къ правильности передачи подлинника.

4. Для оцѣнки переводовъ и извлеченій изъ произведеній греческихъ и другихъ чужеязычныхъ, всегда отыскивать источникъ, которымъ пользовался переводчикъ или извлекатель—и если нѣтъ его въ печатныхъ изданіяхъ, искать въ греческихъ рукописяхъ, въ синодальной б-кѣ, или въ другихъ доступныхъ.

5. Все что́ заслуживаетъ особеннаго вниманія и изслѣдованія, какъ въ главномъ содержаніи рукописи, такъ и во встав-

ныхъ статьяхъ и въ припискахъ, должно быть по мѣрѣ возможности изслѣдовано и объяснено.

6. Всѣ выписки изъ рукописей, какъ бы ни были онѣ велики или малы, должны быть передаваемы въ описаніи съ буквальною точностью".

„Такихъ правилъ—замѣчаетъ Срезневскій—домогались только нѣкоторые изъ ученыхъ въ разборахъ отдѣльныхъ рукописей; а въ описаніи цѣлаго собранія рукописей, имѣлъ ихъ въ виду у насъ одинъ Востоковъ, а на Западѣ Европы, сколько мнѣ извѣстно,—вполнѣ никто"[37]...)

Поставленныя самими описателями задачи и цѣли описанія были выполнены ими съ поражающею научной глубиной и обстоятельностью!...[38])

Научные труды Н. С. Тихонравова, по занятіи имъ профессорской кафедры, на первыхъ же порахъ сосредоточиваются на изученіи памятниковъ древней русской литературы, преимущественно той ея области, которая дотолѣ оставалась совершенно неизвѣстной,—на изученіи древне-русской „отреченной" литературы. Это была особая, весьма обширная область древне-русской письменности, чаще всего переводная, но быстро климатизировавшаяся,—„отреченная", запрещенная церковью, строго преслѣдовавшаяся многочисленными „индексами", и не смотря на то бывшая у насъ едва-ли не наиболѣе распространенной въ древней книжной средѣ,—въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ питавшая своей оригинальной, своеобразной поэзіей и мысль и чувство древне-русскаго грамотника... Это былъ отдѣлъ старой русской письменности, который—при всѣхъ церковныхъ запрещеніяхъ—могучимъ потокомъ проникалъ и въ произведенія нашихъ оригинальныхъ церковныхъ писателей, и въ

произведенія такія строго духовныя, какъ Прологи, Четьи-Минеи, и въ бесчисленныя древне-русскія, чисто-туземныя „поученія“, носившія громкія заглавія „свв. отецъ“, и въ древне-русское искусство, и во всю область устнаго народнаго творчества. Послѣднее, подъ вліяніемъ этого рода письменности, какъ извѣстно, въ значительной части своей совершенно преобразовывается, выдѣляетъ изъ себя новый видъ творчества—*духовные стихи*... Съ научнымъ обслѣдованіемъ этой легендарно-апокрифической письменности, вся картина нашей древней литературы совершенно мѣнялась... Немедленно, по занятіи каѳедры русской литературы въ Моск. университетѣ, Тихонравовъ предпринимаетъ свой первый капитальный трудъ—изданіе *Лѣтописей русской литературы и древности* (вышло 5 большихъ томовъ, М., 1859—63). Въ „объявленіи“ объ этомъ изданіи (не помѣщенномъ при „Лѣтописяхъ“) молодой редакторъ дѣлаетъ превосходную характеристику новаго, только—что начинавшаго прививаться у насъ направленія въ историко-литературныхъ изученіяхъ: „Въ настоящее время, читаемъ здѣсь, исторія литературы заняла уже прочное мѣсто въ ряду наукъ историческихъ; она перестала быть сборникомъ эстетическихъ разборовъ избранныхъ писателей, прославленныхъ классическими; ея служебная роль эстетикѣ кончилась, и отрекшись отъ праздnаго удивленія литературнымъ корифеямъ, она вышла на широкое поле положительнаго изученія всей массы словесныхъ произведеній, поставивъ себѣ задачею уяснить историческій ходъ литературы, умственное и нравственное состояніе того общества, котораго послѣдняя была выраженіемъ, уловить въ произведеніяхъ слова постепенное развитіе народнаго сознанія,—развитіе, которое не знаетъ скачковъ и перерывовъ. Отдѣльное литературное произведеніе эта наука перестала разсматривать какъ явленіе исключительное, внѣ всякой связи съ другими, перестала прилагать къ нему только чисто-эстетическія требованія. Съ измѣненіемъ задачи измѣнилось

и значеніе историко-литературныхъ источниковъ и пособій. На первый планъ начали выдвигаться литературныя произведенія, которыя даже не упоминались въ прежнихъ „исторіяхъ“ литературы: вся исторія средневѣковой европейской словесности создалась только въ послѣднія четыре десятилѣтія. Съ другой стороны, стараясь объяснить появленіе и значеніе извѣстнаго литературнаго произведенія въ длинной цѣпи другихъ, исторія литературы стала дорожить тѣми подробностями, которыя способствуютъ уясненію этого вопроса; отсюда любовь къ полнымъ изданіямъ писателей, къ собиранію біографическихъ данныхъ, къ изданію рукописей, рѣдкихъ старопеч. книгъ, и т. д. Самое подробное и обстоятельное изученіе народнаго быта по литературнымъ памятникамъ привело изслѣдователей къ необходимости сблизить литературные интересы эпохи со всѣми прочими художественными ея проявленіями. Какъ древніе писцы и старинные типографщики были вмѣстѣ миніатюристами и граверами, такъ и исторія литературы и письменности естественно должна была въ своемъ обширномъ развитіи сблизиться съ исторіею искуства. Одинъ и тотъ же духъ вѣетъ и въ литературѣ и въ искуствѣ, и основательное изученіе литературныхъ идей невозможно внѣ полнаго пониманія всей области художественныхъ интересовъ эпохи; потому блистательная разработка искусства и вообще древности много способствовала объясненію и расширенію исторіи литературы. Успѣхи языковѣдѣнія не остались въ свою очередь безъ вліянія на исторію литературы. Выросшая на основѣ общихъ индоевропейскихъ преданій, народныхъ вѣрованій, языка, словесность народная можетъ быть вполнѣ понимаема только въ связи съ изученіемъ миѳологіи, праздниковъ, повѣрій, обычаевъ и вообще всей обстановки народнаго быта, среди которой она возникаетъ“... *Лѣтописи русской литературы и древности* имѣли въ виду—„расширить кругъ историко-литературныхъ и археологическихъ изслѣдованій, знакомя съ

такими памятниками нашей литературы и древности, которые досихъ поръ, не смотря на свое высокое значеніе, остаются неизданными и составъ которыхъ не подвергался тщательному изученію". „Строго держась сравнительно-историческаго метода при изученіи литературы", журналъ— продолжаетъ „объявленіе"—будетъ помѣщать на своихъ страницахъ: a) изслѣдованія по исторіи русской литературы и искусства; b) изслѣдованія, относящіяся къ народнымъ преданіямъ, праздникамъ, языку и т. п., насколько эти изслѣдованія содѣйствуютъ уясненію памятниковъ народной литературы; c) обозрѣніе древности и литературъ иностранныхъ, насколько это необходимо для успѣшной разработки литературы отечественной..." [39]) Въ журналѣ принимали участіе Ѳ. И. Буслаевъ, И. Е. Забѣлинъ, С. М. Соловьевъ, А. Е. Викторовъ и мн. др. Области апокрифической литературы здѣсь отведено одно изъ наиболѣе видныхъ мѣстъ. Самому издателю принадлежалъ рядъ самыхъ цѣнныхъ статей и изданій памятниковъ:

— *Повѣсть объ Аполлонѣ Тирскомъ*;

— *Луцидаріусъ*;

— *Повѣсть, какъ приходилъ греческій царь Василій подъ Вавилонъ градъ;*

— *Повѣсть о преніи живота со смертью*;

— *Стихъ о книгѣ голубиной*;

— *Повѣсть о Ѳедорѣ Жидовинѣ*;

— *Разговоръ о Адамовыхъ дѣтяхъ, како жили*;

— *Повѣсть о чюдеси пр. Богородицы, о градѣ Муромѣ и о епископѣ его, како пріиде на Резань*;

— *Русская легенда XVII в. о образѣ Богородицы*;

— *Сказаніе о Индѣйскомъ царствѣ*;

— *Заговоры на оружіе*;

— *Повѣсть о Вавилонскомъ царствѣ;*

— *Любовное заклинаніе изъ слѣдственнаго дѣла 1769 года*;

— *Повѣсти о царѣ Соломонѣ.*

Все это были статьи иногда весьма небольшія по объему, но почти каждая изъ нихъ являлась капитальнымъ вкладомъ въ науку, представляя собой или обнародованіе памятника, совершенно дотолѣ неизвѣстнаго, или обслѣдованіе произведенія, мало изученнаго, или наконецъ новое освѣщеніе предмета... Прибавимъ къ этому, что дѣло изданія *Лѣтописей*, со стороны редактора-издателя, было не только великой ученой заслугой, но и большой матеріальной жертвой въ пользу русской науки: пять томовъ „Лѣтописей“ изданы были Тихонравовымъ на свои собственныя средства,—и конечно, какъ того ожидалъ и самъ редакторъ, далеко не вернули затраченныхъ средствъ...

Одновременно съ послѣдней книжкой „Лѣтописей“, вышелъ новый монументальный трудъ Тихонравова: *Памятники отреченной русской литературы* (2 большихъ тома, М., 1863). Изданіе должно было быть приложеніемъ къ сочиненію: *Отреченныя книги древней Россіи*, къ сожалѣнію, не изданному авторомъ; лишь отчасти этотъ трудъ, нужно думать, вошелъ въ литографированные курсы Тихонравова и въ нѣкоторыя его критическія статьи, а также въ читанные имъ на археологическихъ съѣздахъ рефераты, къ сожалѣнію, также ненапечатанные. Въ статьѣ, написанной по поводу появленія III-го выпуска „Памятниковъ стар. рус. литературы“, подъ редакціей П ы п и н а (Спб., 1862), Тихонравовъ такъ формулируетъ свой общій взглядъ на эту, почти открытую имъ, область нашей старинной письменности:

„Такъ-называемыя „отреченныя“ книги появляются на Руси вмѣстѣ съ христіанствомъ. Исповѣданіе христіанской вѣры, будто бы представленное греческимъ философомъ великому князю Владимиру Святому, уже заключаетъ въ себѣ выдержки изъ книгъ отреченныхъ: Нестору были извѣстны ложныя сказанія Меѳодія Патарскаго; Даніилъ Паломникъ заноситъ въ свой „Странникъ“ разсказы о Мельхеседекѣ, о хож-

деніи Іоанна Богослова, о Богородицѣ,—разсказы, частію слышанные имъ во время благочестиваго странствованія „отъ вожа и языка“, или отъ другихъ странниковъ, частію почерпнутые изъ книжныхъ источниковъ, но въ томъ и другомъ случаѣ составлявшіе достояніе отреченныхъ книгъ. Поэтическія сказанія Востока, созданныя вѣрованіемъ и фантазіей первыхъ христіанскихъ вѣковъ, легли въ основу многихъ неканоническихъ книгъ и при посредствѣ Византіи, переданныя народамъ Европы, обогатили собою сферу христіанской поэзіи европейскихъ народовъ. Съ самой ранней эпохи перенесенныя въ Россію, отреченныя книги сдѣлались у насъ любимымъ, особенно уважаемымъ чтеніемъ грамотныхъ людей. Изъ той же Византіи, которая дала намъ бо́льшую часть ложныхъ книгъ, пришли въ Россію и *индексы* запрещенныхъ произведеній; но это не помѣшало распространенію ложныхъ писаній. Строго-систематическаго преслѣдованія запрещенныхъ книгъ и предполагать нельзя въ древней Россіи. Составитель великихъ Четій-Миней внесъ въ свой громадный сборникъ не мало отреченныхъ книгъ, конечно, считая ихъ „истинными“... И образованные представители нашего духовенства въ старину не всегда отличали ложную книгу отъ истинной. „Толстые поповскіе сборники“ были хранилищемъ нелѣпыхъ апокрифическихъ разсказовъ и отреченныхъ суевѣрій. Въ старыхъ требникахъ, рядомъ съ церковными молитвами, стояли заговоры и заклинанія языческаго происхожденія. Въ церковныхъ правилахъ множество положеній и запрещеній заимствовано было изъ ложныхъ книгъ („худые номоканунци“, по выраженію нашихъ индексовъ), и подъ опасеніемъ проклятія за неисполненіе ихъ пускались въ невѣжественный и суевѣрный народъ. Бумажки съ надписями *Господнихъ именъ* или съ *Посланіемъ Авгаря къ Іисусу Христу* навѣшивались при разныхъ причитаніяхъ и молитвахъ на шею больныхъ: старое языческое вѣрованіе въ „наузы“ сливалось съ обрядомъ христіанскимъ. Слѣдованныя псалтыри

сопровождались отреченными гадательными книгами „о лунныхъ дняхъ“, предсказаніями о томъ, когда удобно садить, сѣять, въ бракъ вступать и т. п. Въ религіозномъ сознаніи русскаго человѣка господствовало тяжелое двоевѣріе; обрядовая сторона христіанства подавлялась языческими суевѣріями. Въ отреченной литературѣ смѣшались языческія вѣрованія русской старины съ христіанскими догматами и сказаніями. Въ XVII вѣкѣ она являлась для многихъ образованныхъ людей помѣхою на пути къ просвѣщенію, но за то тѣмъ дороже дѣлалась она для людей, которые, въ виду постепеннаго сближенія Россіи съ латинскимъ Западомъ, крѣпче хватались за свою родную православную старину и бѣжали отъ этого „седмиглаваго змѣя, звѣрски превращавшаго весь православный чинъ, злобно истреблявшаго всѣ преданія“. Раскольники сберегли за собою литературное наслѣдіе старой Руси; отреченная литература осталась для нихъ священнымъ завѣтомъ православной старины, къ которому они любятъ прислушиваться. Ложныя книги русской старины до сихъ поръ живутъ еще въ „полномъ цвѣтѣ“ во многихъ сельскихъ сборникахъ; у нихъ только другіе читатели. Они спустились, съ развитіемъ образованности, въ массы необразованнаго большинства, въ народъ, который влечется къ нимъ всею силою своихъ симпатій, потому что находитъ въ нихъ рѣшеніе занимающихъ его вопросовъ, потому что видитъ въ нихъ свою религіозную и нравственную школу. Въ безднѣ народныхъ книгъ, тетрадокъ, лубочныхъ картинъ—старымъ отреченнымъ книгамъ принадлежитъ самое видное мѣсто. Русскіе духовные стихи представляютъ бо́льшею частью только стихотворную обработку отреченныхъ книгъ: критическое изученіе послѣднихъ необходимо для вѣрнаго пониманія нашихъ духовныхъ стиховъ; безъ него изслѣдователи нашей народной словесности будутъ впадать въ постоянные промахи“ [40])... Въ обширной апокрифическо-отреченной литературѣ Тихонравовъ различаетъ собственно „апокрифы“ отъ книгъ вообще „отреченныхъ“,

„ложныхъ“, и рѣзко упрекаетъ изслѣдователей, смѣшивающихъ эти „два совершенно различныя понятія“... Критическое изученіе отдѣльныхъ памятниковъ апокрифической и отреченной литературы, продолжаетъ въ другомъ мѣстѣ Тихонравовъ, могло бы объяснить намъ „многіе факты народной русской словесности и пролило бы неожиданный свѣтъ на то знаменательное явленіе въ исторіи древнерусскаго просвѣщенія, которое мы называемъ расколомъ. Оно убѣдило бы насъ, что тѣ же стародавнія вѣрованія индо-европейской семьи, которыми держится народная словесность, дали жизнь цѣлой массѣ апокрифическихъ и отреченныхъ писаній; что древняя Россія называла отреченнымъ все то, что́ держалось и условливалось народнымъ язычествомъ; что произведенія народной словесности съ точки зрѣнія византійской теологіи были отреченною, бѣсовскою забавою“. Отреченныя книги переходили въ народную массу потому, что многія изъ этихъ книгъ—„держались тѣми же стародавними преданіями индо-европейской семьи, которыхъ выраженіемъ была изустная словесность народа. Здѣсь источникъ тѣхъ неизмѣнныхъ симпатій, которыми сопровождались отреченныя книги въ древней Россіи въ теченіи цѣлыхъ столѣтій,—симпатій, которыхъ не могли ослабить церковные запреты. Отреченная литература не „развивала“ двоевѣрія въ грамотныхъ людяхъ (какъ предполагали нѣкоторые изслѣдователи, напр. Галаховъ); она сама питалась и поддерживалась этимъ двоевѣріемъ... Исторія древнерусскаго просвѣщенія не представляетъ доказательствъ, чтобы наше духовенство ясно сознавало вредъ отреченныхъ книгъ и систематически ихъ преслѣдовало. Напротивъ, немногіе образованные пастыри русской церкви опредѣленно указывали, что отреченныя писанія хранились именно въ толстыхъ сборникахъ у поповъ, и рукописные сборники подтверждаютъ справедливость этого указанія. Простодушный монахъ переписывалъ отреченную книгу въ родѣ *Сказанія о 12-ти пятницахъ*, съ убѣжденіемъ, что совершаетъ подвигъ хри-

стіанскаго благочестія и въ заключеніе просилъ: „а гдѣ будетъ описался, и вы, духовны, Бога ради исправляйте собою духомъ кротости, а не клените мя грѣшнаго“... А образованный и умный игуменъ, которому попадалъ въ руки подобный сборникъ, представлявшій смѣсь писаній св. отцовъ съ апокрифами и отреченными книгами, помѣчалъ иногда рукопись словами: „прочтохъ много добрыхъ вещей и простоты много“... Исторія нашей древней словесности представляетъ много духовныхъ лицъ, которые исполнены были этой „простоты“, которые черпали свое одушевленіе...—въ „источникахъ, признаваемыхъ мутными“... Посланіе новг. архіеп. Василья къ тверскому владыкѣ Ѳеодору обращается за доводами преимущественно къ подложнымъ сказаніямъ, апокрифамъ,—называя ихъ „книгами божественнаго закона“... Скорбныя сѣтованія Геннадія, который столѣтіемъ позднѣе Василія занималъ архіепископскій столъ Новогорода, на невѣжество и „простоту“ ставившихся въ попы служатъ лучшимъ доказательтвомъ того, что старое русское духовенство само вдохновлялось апокрифическими и отреченными писаніями. Въ XVI и XVII вѣкѣ тѣ и другія еще процвѣтаютъ въ русской литературѣ... Не забудемъ, что апокрифы щедры были съ одной стороны на угрозы тѣмъ, которые дерзнули бы усомниться въ ихъ божественномъ происхожденіи, а съ другой стороны,—на награды, индульгенціи всѣмъ, заботившимся объ ихъ распространеніи. Буквализмъ стараго русскаго грамотника придавалъ одинаковую вѣру и канонической книгѣ и какой нибудь *Епистоліи Іисуса Христа*, упавшей съ неба. Эпизоды отреченныхъ книгъ нерѣдко встрѣчаются въ назидательныхъ поученіяхъ, вошедшихъ въ составъ „Златоуста“ и „Измарагда“. По свидѣтельству одного древнерусскаго поученія, занесеннаго въ Паисіевъ сборникъ, многіе такъ довѣрчиво относились къ книгамъ, „якоже имянъ не вѣдати чтомыхъ книгъ“. Не даромъ другое русское поученіе къ числу учителей, которыхъ наставленія влекутъ

въ муку вѣчную, относитъ людей, „иже книги чтутъ по грамотѣ и дмутся гнѣвомъ на заповѣди господни, иже слышатъ по духу глаголющаго и завидяще ропщутъ съ гнѣвомъ на глаголющаго истину“... Припомнимъ многозначительную жалобу, Курбскаго: „Нынѣшняго вѣку мнящіеся учители больше въ *болгарскія басни*, або паче въ бабскія бредни упражняются, прочитаютъ и похваляютъ ихъ, нежели въ великихъ учителей разумѣхъ наслаждаются“... Повторяемъ, что исторія этихъ „болгарскихъ басенъ“, исторія апокрифовъ и отреченной литературы во многомъ помогаетъ объяснить происхожденіе раскола, который унаслѣдовалъ отъ древней Россіи эту литературную отрасль и доселѣ въ своихъ заповѣдныхъ тетрадкахъ хранитъ это наслѣдіе родной старины“... [41])

Помимо неизданнаго изслѣдованія, напечатанные „Памятники“ сами по себѣ были неоцѣнимымъ научнымъ вкладомъ. И до сихъ поръ, это—одно изъ капитальнѣйшихъ изданій по нашей древней литературѣ. Существеннымъ добавленіемъ къ нему, помимо ранѣе напечатанныхъ „Памятниковъ старинной русской литаратуры“ Пыпина и Костомарова, являются, болѣе поздніе изданія проф. Порфирьева, изданія южно-славянскихъ памятниковъ, сдѣланныя главн. образ. акад. Ягичемъ, изысканія—вмѣстѣ съ изданіемъ многихъ текстовъ—акад. Веселовскаго и тексты, напечатанные проф. Соколовымъ.

Вниманіе нашего ученаго обращала на себя и сосѣдняя съ древне-русскими апокрифами область—нашихъ старинныхъ свѣтскихъ повѣстей и сказаній. Тихонравовъ здѣсь шелъ, впрочемъ, уже по слѣдамъ Буслаева и Пыпина, ранѣе выступившихъ на изученіе этой стороны древне-русской письменности; но и его собственныя изслѣдованія были прямыми пріобрѣтеніями науки. Сюда относятся (всѣ они помѣщены въ „Лѣтописяхъ“):

— *Повѣсть о Саввѣ Грудцынѣ;*

— *Сказка объ Урусланѣ Залазаревичѣ*;

— *Сказка о милосердомъ купцѣ*;

— *Слово о вѣрѣ христіанской и жидовской*: памятникъ относится, не смотря на свое заглавіе, къ обширному циклу сказаній о шутахъ и дуракахъ,—которые однако при случаѣ могутъ провести и осмѣять даже „книжниковъ и ученыхъ философовъ“;

— *Женитьба солнца на красавицѣ Грозданкѣ*;

— *Сказка объ Иванѣ Бѣломъ*;

— *Слово іеромонаха Евѳимія*: подъ вліяніемъ одного нѣмецкаго сочиненія, переведеннаго у насъ въ XVII в. (*„Зрѣлище житія человѣчя*), въ „словѣ“ приводятся, между прочимъ, различныя басни о волкѣ, ослѣ и т. п.;

— *Замѣтки о сказкѣ „Шемякинъ судъ“*.

Въ самое послѣднее время Н. С-чемъ былъ открытъ новый списокъ *Дѳвгеніева Дѣянія*; замѣчательный рефератъ объ этомъ найденномъ спискѣ былъ прочтенъ Тихонравовымъ на VIII-мъ археологич. съѣздѣ въ Москвѣ, въ январѣ 1890 г., но, по волѣ автора, этотъ рефератъ остался не напечатаннымъ...

Весьма цѣнными были изысканія Тихонравова и по другимъ отдѣламъ нашей древней письменности. Таковы его изданія памятниковъ и статьи:

— *Древне-русскія слова и поученія, направленныя противъ языческихъ вѣрованій и обрядовъ* („Лѣт. рус. лит.“);

— *Пять древне-русскихъ поученій* (ib);

— *Слово о злыхъ женахъ* (ib);

— *Новый списокъ Слова о Даніилѣ Заточникѣ* (ib);

— *Новый отрывокъ изъ путевыхъ записокъ сузд. еп. Авраамія* (Вѣстн. О-ва древнерус. искусства, 1876);

— *Квиринъ Кульманъ* (Рус. Вѣстн., 1867, кн. 11—12): довольно обширная статья, разсказывающая исторію одного заѣзжаго въ Москву нѣмца-мистика, вздумавшаго распространять въ Москвѣ ересь, и здѣсь сожженнаго;

— *Слово о полку Игоревѣ*: трудъ изданъ (М., 1866; вт. изд.—1868) въ видѣ учебнаго пособія, но по важности изы-

сканій, остающійся и до сихъ поръ весьма важнымъ ученымъ изданіемъ;

— *Преніе литовскаго протопопа Лаврентія Зизанія съ игуменомъ Ильею и справщикомъ Григоріемъ*, по поводу исправленія „Катехизиса", составленнаго Лаврентіемъ („Лѣт. рус. лит.");

— *Врученіе книги „Вѣнецъ Вѣры" царевнѣ Софьѣ Алексѣевнѣ, Симеона Полоцкаго* (ib);

— *Извѣстіе о Россіи въ XVII в.* („Архивъ" Калачова, кн. 3): отрывокъ изъ „Книги Космографіи, яже переведена съ римскаго языка на славенскій, отъ созданія міра 7173 (1665) года". Сообщаемыя свѣдѣнія не лишены интереса: „Земля Россійская хлѣбомъ всякимъ зѣло преизобильна и скота всякаго и коней имать множество и кони ихъ хотя не велики, но зѣло крѣпки и пажити имутъ скотомъ пространныя. И грады имѣютъ каменные твердые и древянные, а паче всѣхъ царствующій пресловущій градъ Москва, величествомъ зѣло великъ и крѣпокъ и тремя стѣнами каменными огражденъ, ему же величествомъ и крѣпостію едва во всей Европѣ подобенъ градъ обрѣтается... Люди же страны тоя своимъ государемъ во всемъ повинующеся и ничѣмъ никогда противленія не творяше... По чужимъ государствамъ никуда не ѣздятъ, развѣ въ посольствѣ, боящеся, да нѣчто отъ нихъ навыкнутъ и въ ересь впадутъ; къ симъ же и отъ своихъ государей воли о семъ не имутъ; сего же ради и навѣтуеми и ненавидими отъ многихъ странъ... И ученыхъ людей и дохтуровъ и философовъ имѣютъ у себя мало, для того что книжному писанію учены не вси, точію вельможи и воинскіе люди и купецкіе лутчіе люди, прочіе же рабы и поселяне зѣло неучены и грубы и мятежливы и ропотливы, и сего ради отъ господей своихъ по премногу наказуеми. Но аще и не вси книжному писанію учены, вѣрою вси людіе зѣло благочестивы и церквей Божіихъ и монастырей имутъ много, подобно звѣздамъ...,—и во всей Европѣ красотою Божіихъ храмовъ

подобныхъ имъ не обрѣтается... Ризы носятъ долги...; человѣцы же возрастомъ велики и доброродни и брадами сановиты, но корысти желательны и нравы непостоянны... Зѣло же имутъ въ покорении жоны своя... Дѣвы зѣло хранятъ чистоту..., не точію воздержанія ради, но паче страха... Обрѣтаются же въ нихъ и таковыя невоздержныя жены, иже сладости и слабости ради своея, отдѣливше себя на всякую нечистоту, невоздержнѣ похотнѣ плотское совокупленіе исполняютъ, обаче таковыя велико мученіе подъемлютъ, предъ всѣми обнажаеми и біеми лютѣ... Пити же народъ тотъ россійскій, наипаче же простіи поселяне, зѣло любятъ много, понеже воздухъ имутъ вольный, ни вельми горячъ, ни вельми студенъ и т. д.

— *Школьное благочиніе.* Моск. Вѣд., 1859, № 20.

— *Вступительная лекція.* Изъ литературы XVII—нач. XVIII в. (Моск. Вѣд, 1859, № 232).

— *Синодикъ и родительскій лѣтопасецъ Строгановыхъ*, съ предисловіемъ и примѣчаніями. Чтенія Моск. Общ. ист. и древн. россійск., 1884, кн. 1, стр. 1—23. Не задолго до своей смерти, Николай Саввичъ открылъ новый памятникъ нашей старой письменности—*Хожденіе іеромонаха Варсонофія въ св. землю, въ 1466 году;* краткое сообщеніе объ этомъ памятникѣ сдѣлано въ „Археологическихъ извѣстіяхъ и замѣткахъ“, М., 1893, № 11.

Однимъ изъ мало обслѣдованныхъ вопросовъ въ исторіи древне-русской письменности очень долгое время оставалась начальная раскольничья литература.

Расколъ старообрядства, обнаружившійся въ Московскомъ Государствѣ въ XVII в., вызвалъ въ сѣверо-восточной Руси довольно обширную богословско-полемическую литературу. Бо́льшая часть ея содержанія, какъ посвященнаго вопросамъ исключительно обрядового характера, не представляетъ, разумѣется, историко-литературнаго интереса; но рядомъ съ

этимъ господствующимъ церковно-обрядовымъ элементомъ, въ многочисленныхъ сочиненіяхъ, вызванныхъ расколомъ, написанныхъ въ защиту и противъ него, есть и другія стороны. Помимо богословско-обрядового содержанія, сочиненія эти нерѣдко даютъ историку богатый матеріалъ для характеристики самыхъ дѣятелей раскола, его поборниковъ и противниковъ, — непосредственно знакомя его съ кругозоромъ этихъ людей, стоявшихъ въ половинѣ XVII вѣка во главѣ умственной жизни Московскаго государства... Для изученія литературной стороны раскола самаго перваго времени, чрезвычайно важнымъ памятникомъ служитъ составленная въ 1666 году, при обыскѣ у игумена Ѳеоктиста, на Вѣткѣ, *Роспись, что взято у Ѳеокписта черица книгъ и писемъ* [42]). Документъ указываетъ, какого рода книгами, сочиненіями и статьями особенно интересовались первые расколоучители, какой значительный запасъ этихъ сочиненій можно было найти тогда даже у одного лица изъ поборниковъ раскола,—какъ поэтому значительно было общее число ихъ; съ другой стороны, какое множество существовало уже до собора 1666—1667 г. сочиненій и статей, написанныхъ самими расколоучителями или въ раскольническомъ духѣ, какъ быстро они расходились по рукамъ,—что возможно было только при существованіи самой тѣсной связи между преданными расколу лицами... [43]) „Роспись“ тѣмъ болѣе цѣнна, что многія изъ найденныхъ у Ѳеоктиста сочиненій, актовъ и писемъ—уже утрачены, или по крайней мѣрѣ не извѣстны доселѣ... Сочиненія расколоучителей долгое время оставались въ печати совершенно неизвѣстными. Наряду съ трудами спеціалистовъ, наиболѣе раннія ученыя изданія и комментаріи принадлежали здѣсь Тихонравову. Сюда относятся:

— *Житіе протопопа Аввакума* („Лѣт. рус. лит.“);

— *Стихъ объ антихристѣ* (ib);

— *Пѣсня объ осадѣ Соловецкаго монастыря* (ib);

— *Нѣкоторыя черты общества духоборцевъ. Памятникъ 1805 г.* (ib);

— *Исторія о бѣствующемъ духовенствѣ. Сочиненіе Ивана Алексѣева* († 1755),—ib;

— *Исторія о вѣрѣ и челобитная о стрѣльцахъ, Саввы Романова* (ib);

— *Обличеніе на Никона патріарха, написанное для царя Алексѣя Михайловича* (ib);

— *Раскольничья сатира прошлаго вѣка* (ib);

— *О напаствованіи протопопа Аввакума* (ib);

— *О заточеніц дьякона Ѳедора* (ib);

— *Боярыня Морозова. Эпизодъ изъ исторіи русскаго раскола* (*Рус. Вѣст.*, 1865, кн. 9), и нѣкр. др.

Почти исключительно трудамъ акад. Тихонравова обязана была своимъ обслѣдованіемъ область старинnаго русскаго театра. Первымъ опытомъ научнаго изученія этой, долго остававшейся въ тѣни, области нашей старой литературы была статья Пекарскаго: „Мистеріи и старинный театръ въ Россіи“, напечатанная въ Современникѣ за 1857 г. (позднѣе, въ болѣе обработанномъ видѣ, статья вошла въ книгу: „Наука и литература въ Россіи при Петрѣ В.“,—2 т., Спб., 1862). Предпринятый Тихонравовымъ цѣлый рядъ относящихся сюда изданій памятниковъ и научныхъ изслѣдованій быстро подвинулъ изученіе малоизвѣстной дотолѣ области. Изъ болѣе раннихъ трудовъ Тихонравова здѣсь были слѣдующіе:

— *Трагедокомедія Варлаама Лащевскаго о мздѣ въ будущей жизни*, съ предисловіемъ („Лит, рус. лит.“);

— *Русскія интермедіи первой половины XVIII в.*, съ предисловіемъ (ib);

— *Жалостная комедія объ Адамѣ и Евѣ* (ib); къ тексту „комедіи“, въ видѣ предисловія, приложена капитальная статья: *Начало русскаго театра*, долго служившая, вмѣстѣ съ статьей Пекарскаго, единственнымъ общимъ пособіе по изученію нашего стараго театра;

— *Интермедія на три персоны: смерть, воинъ и хлопецъ* (ib);

— *Воскресеніе мертвыхъ, мистерія въ 5 дѣйствіяхъ, іеромонаха Георгія Конисскаго* (ib);

— *Рождественская драма*, приписываемая св. Дмитрію Ростовскому (ib).

— *Афиша временъ Петра Великаго*. Рус. Стар., 1875, т. XIII, стр. 436—437.

— *Трагедокомедія Ѳеофана Прокоповича „Владимиръ“*. Ж. М. Н. Пр., 1879, ч. CCIII, кн. 5, стр. 52—96.

Въ 1874 году болѣе раннія работы Тихонравова въ области стараго русскаго театра обогатились изданіемъ монументальнаго труда: *Русскія драматическія произведенія 1672—1725 гг.* (два тома, Спб., 1874). Это по возможности—полное собраніе нашихъ старыхъ драматическихъ произведеній, переводныхъ и оригинальныхъ, бывшихъ у насъ въ обращеніи въ концѣ XVII—нач. XVIII в. Текстъ изданъ съ полной научной строгостью, — по имѣющимся рукописямъ Имп. Публич. Библіотеки, Имп. Академіи Наукъ, Московскаго Рум. музея, Моск. Синод. б-ки, Московскаго Архива М-ва Иностранныхъ Дѣлъ, Моск. Дух. Академіи, Моск. Успенскаго собора и Кіевск. Дух. Академіи... Изданіе это—лишь „по возможности“ полное. Подобныхъ пьесъ въ древней Руси и за петровское время извѣстно было гораздо больше,—но до насъ многія не дошли. Такъ, издателю не удалось найти ни *Есѳири* или *Артаксерксова дѣйства*, ни *прохладной* (забавной) *комедіи о Товіи*, игранныхъ—какъ видно по прямымъ указаніямъ источниковъ—при дворѣ Алексѣя Михайловича, ни „комедій“ *объ Александрѣ Македонскомъ, о графинѣ Геновевѣ, о Франталпеѣ и Мирандонѣ* и др. Къ двумъ томамъ „комедій“ приложена руководящая статья издателя: *Репертуаръ русскаго театра въ первыя пятьдесятъ лѣтъ его существованія*,—статья, сравнительно небольшая по объему, но представляющая „замѣчательный вкладъ въ нашу ученую литера-

туру по превосходному обозрѣнію драматической дѣятельности въ Россіи въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣка“ [44])... При всѣхъ имѣющихся и на лицо достоинствахъ, изданіе было задумано гораздо шире: при текстѣ должны были быть „примѣчанія“ и „словарь“. Въ примѣчаніяхъ издатель имѣлъ въ виду представить свѣдѣнія о рукописяхъ, по которымъ изданы пьесы, и спеціальныя историко-литературныя разысканія, о происхожденіи и литературной исторіи каждой пьесы. Словарь долженъ былъ заключать въ себѣ новые матеріалы по исторіи русскаго литературнаго языка XVII—нач. XVIII в.; издатель между прочимъ имѣлъ въ виду помѣстить здѣсь нѣкоторыя толкованія и объясненія словъ изъ такихъ памятниковъ, какъ *Лексиконъ* Памвы Берынды и русскіе *Азбуковники* XVII в.,—а также „тѣ русскія реченія, варваризмы и неологизмы, которые употреблялись русскими переводчиками при передачѣ на родномъ языкѣ новой, неизвѣстной у насъ въ старину, литературной отрасли—драматической“... Къ сожалѣнію, ни „словарь“, ни „примѣчанія“, уже начатыя печатаніемъ и въ значительной долѣ напечатанныя,—не были окончены, и не могли войти въ изданіе. Растерянныя въ отдѣльныхъ листахъ, „примѣчанія“ имѣются лишь въ самомъ незначительномъ количествѣ экземпляровъ, у самыхъ записныхъ библіографовъ... Труды Тихонравова въ области стараго русскаго театра обнимаютъ собою почти все, наиболѣе цѣнное, сдѣланное здѣсь доселѣ наукой. Рядомъ съ ними можно поставить лишь изслѣдованія проф. Веселовскаго (*Старинный театръ въ Европѣ. М., 1870*; *Deutsche Einflüsse auf das alte russische Theater.* Prag, 1876, и др.) и монографію проф. Морозова (*Очерки изъ исторіи русской драмы XVII—XVIII в. Спб., 1888*), въ значительной степени, впрочемъ, связанную съ разысканіями Тихонравова. Не говоримъ о другихъ, очень цѣнныхъ, но болѣе мелкихъ, трудахъ—Шляпкина, Соколова и др.

Очень важны были труды Н. С. Тихонравова и по новой русской литературѣ.

Около середины и конца пятидесятыхъ годовъ у насъ впервые съ особенной силой обнаруживается научное вниманіе къ фактамъ новѣйшей русской литературы—XVIII и XIX вв. Одновременно, цѣлымъ рядомъ изслѣдователей, начинается внимательное изученіе болѣе поздней литературной исторіи—все настойчивѣе и шире развивающееся въ болѣе позднихъ трудахъ. Изученіе носитъ на первыхъ порахъ преимущественно характеръ библіографическій... Извѣстенъ насмѣшливый, и не безъ желчи, отзывъ объ этомъ научномъ направленіи знаменитаго критика, Добролюбова... „Начали дорожить—замѣчаетъ онъ мимоходомъ въ одной своей статьѣ—каждымъ малѣйшимъ фактомъ біографіи и даже библіографіи. Гдѣ первоначально были помѣщены такіе-то стихи, какія въ нихъ были опечатки, какъ онѣ измѣнены при послѣднихъ изданіяхъ, кому принадлежитъ подпись *А.* или *В.* въ такомъ-то журналѣ или альманахѣ, въ какомъ домѣ бывалъ извѣстный писатель, съ кѣмъ онъ встрѣчался, какой табакъ курилъ, какіе носилъ сапоги, какіе книги переводилъ по заказу книгопродавцевъ, на которомъ году написалъ первое стихотвореніе,—вотъ важнѣйшія задачи современной критики, вотъ любопытные предметы ея изслѣдованій, споровъ, сожалѣній... Цѣлыми годами труда самаго кропотливаго не добывалось, ровно никакихъ результатовъ: публику душили ссылали на NN и страницы журналовъ, давно отжившихъ свой вѣкъ, а она часто и не знала даже, о чемъ идетъ дѣло. Мы помнимъ, какъ лѣтъ пять тому назадъ двое ученыхъ—старый и молодой—ожесточенно ратовали другъ противъ друга за то, какъ нужно произнести одинъ стихъ Пушкина: на четыре *сто́роны* или *сторонѣ*; помнимъ, какъ двое молодыхъ ученыхъ глумились другъ надъ другомъ изъ-за одного вздорнаго стихотворенія съ подписью *Д—гъ*, не зная, кому приписать его—Дельвигу или Дальбергу. Да мало ли что можно вспомнить

изъ того времени, въ томъ же безвредномъ родѣ, какъ будто вызванномъ отчаяніемъ скуки. И ничего не вышло изъ этихъ споровъ, изслѣдованій и открытій“ [45])... Если бы нашему критику суждено было пожить подольше, онъ, вѣроятно, отказался бы отъ этихъ насмѣшекъ и этого заключенія.... Напротивъ,—„изъ этихъ споровъ и изслѣдованій“ вышло очень многое. Изученіе—хотя иногда и слишкомъ узкое, тѣсное—„обратило вниманіе на массу явленій, которыя оставляла въ сторонѣ эстетическая критика, но которыя были исполнены интереса для внутренней исторіи общества и тѣхъ сложныхъ путей, какими шло его самосознаніе“... Слишкомъ мелочныя, повидимому, библіографическія разысканія—стояли на совершенно новой точкѣ зрѣнія на предметъ, исходили изъ интересовъ, совершенно чуждыхъ прежней, эстетической, оцѣнкѣ литературнаго факта. Многое, что казалось совершенно неважнымъ и неинтереснымъ для историка-эстетика—часто представляло живѣйшій интересъ для историка образованія, нравовъ, быта .. „Теперь, черезъ тридцать лѣтъ, результаты этой работы оказываются крупнымъ пріобрѣтеніемъ, сильно измѣнившимъ наши историко-литературныя представленія. Изысканія, сдѣланныя въ этомъ направленіи, раскрыли цѣлый рядъ любопытныхъ явленій внутренней жизни общества, съ начала XVIII вѣка и до новѣйшаго времени; точнѣе выясняется смѣна эпохъ и направленій, вліянія европейской литературы; собранно множество фактовъ для исторіи образованія и нравовъ; возстановлено множество фактовъ, остававшихся неизвѣстными, какъ напр., обширная литература мемуаровъ прошлаго вѣка; впервые оцѣнено историческое значеніе дѣятелей, прежде едва упоминаемыхъ, какъ напр. Новиковъ, и т. д... Рядомъ съ этимъ развивался вообще интересъ къ старой исторіи“ [46])...—Работы Н. С. Тихонравова здѣсь шли рядомъ съ изслѣдованіями Галахова, особенно многочисленными изслѣдованіями Пыпина, болѣе ранними и позднѣйшими [47]),—Булича [48]), Гаевскаго, Н. А.

Лавровскаго, Лонгинова, Аѳанасьева, — съ болѣе поздними трудами Пекарскаго, Куника, Будиловича, М. И. Сухомлинова, Л. Н. Майкова.

Мы уже упоминали о нѣкоторыхъ изслѣдованіяхъ этого рода, написанныхъ Тихонравовымъ еще на студенческой скамьѣ; другими, болѣе поздними и болѣе важными, его трудами здѣсь были:

— *Неизданная сатира кн. А. Д. Кантемира*, съ предисловіемъ (Библ. Зап., I). Статья заключала въ себѣ сатиру Кантемира „На состояніе свѣта сего“, открытую Тихонравовымъ въ одномъ сборникѣ И. Публ. Б-ки, и примѣчанія къ ней.

— *Петрида или описаніе стихотворное смерти Петра Великаго Императора Всероссійскаго, Кн. Антіоха Кантемира* (Лѣт., I).

— *Вопросные пункты, предложенные Н. И. Новикову митрополитомъ Платономъ* (Лѣт., I).

— *Записки Ломоносова къ Штелину* (Лѣт., I).

— *Объ обязанности духовенства, записка Ломоносова* (ib., I).

— *Біографическія замѣтки о русскихъ писателяхъ XVIII в. Аблесимовъ. Веревкинъ.* (Лѣт., I—II).

— *Примѣчаніе Ломоносова на сказанную о Сумароковѣ фразу: Quand un tel parallèle désigne deux génies créateurs* (Лѣт., II).

— *Отрывокъ изъ письма племянника Н. И. Новикова къ А. И. Тургеневу* (Лѣт., II).

— *Письмо Н. И. Новикова* (Лѣт., II).

— *Переписка А. П. Сумарокова съ разными лицами* (Лѣт., III).

— *Письма Сумарокова, Щербатова и Новикова къ І. В. Козицкому* (Лѣт. IV).

— *Донесеніе о масонахъ* (Лѣт., VI).

— *Письмо М. Н. Муравьева къ Карманову* (Лѣт. IV).

— *Записка дочери Н. И. Новикова, исправленная рукою Карамзина* (ib).

— *Выписка изъ письма дочери Н. И. Новикова къ А. И. Тургеневу* (ib).

— *Новыя свѣдѣнія о Н. И. Новиковѣ* (Лѣт., V).

— *Записка И. Г. Шварца объ отношеніи къ нему И. И. Мелиссино* (ib.).

— *Элегія Θеофана Прокоповича и отвѣтъ на нее А. Кантемира* (ib.).

— *Опись библіотеки гр. А. А. Матвѣева* (ib.).

— *Кирьякъ Кондратовичъ, переводчикъ прошлаго вѣка* (Библ. Зап. I).

— *Четыре года изъ жизни Карамзина, 1785—1788 г.* (*Рус. Вѣст.*, 1862 г., кн. 4).

— *О литературной дѣятельности Ломоносова* (въ изданіи: „Празднованіе столѣтней годовщины Л-ва“, М., 1866).

— *Разборъ изданія П. Ефремова: „Матеріалы для исторіи русской литературы“* (Отеч. Зап., 1867 г., т. CLXXII, кн. 10).

— *Разборъ книги П. Чистовичи: Θеофанъ Прокоповичъ и его время* (*Рус. Вѣстн.*, 1869 г., кн. 4).

— *Московскіе вольнодумцы начала XVIII в. и Стефанъ Яворскій* (*Р. Вѣстн*, 1870 г., кн. 9; 1871 г., кн. 2 и 6).

— *Письмо М. В. Ломоносова къ Шувалову* (Бесѣды въ Общ. люб. рос. слов., 1871 г., III стр. 72—86. „Письмо“, издававшееся и раньше, здѣсь впервые помѣщалось сполна).

— *Краткая реляція.* Современный разсказъ о восшествіи на престолъ Императрицы Елисаветы Петровны русскаго резидента при англійскомъ дворѣ, кн. И. А. Щербатова (Рус. Арх., 1872 г., кн. 6, стр. 1169).

— *Исторія изданія „Опытъ о человѣкѣ“ Попа, въ переводѣ Поповскаго* (Рус. Арх., 1872 г., кн. 7—8, стр. 1311—1322).

— *Подметное письмо 1728 года.* Изъ дѣлъ Преображенскаго приказа (*Рус. Стар.*, 1880 г., т. XXVIII).

— *Александръ Петровичъ Сумароковъ*,—современная его характеристика (*Рус. Стар.*, 1884 г., кн. 3).

— *Д. В. Дашковъ и гр. Д. И. Хвостовъ въ Обществѣ любителей словесности, наукъ и художествъ* (*Рус Стар.*, 1884 г., кн. 7).

— *Приказъ Н. М. Карамзина своему бурмистру* (ib., кн. 7).

— *Одно изъ донесеній протоіерея Петра Алексѣева о непорядкахъ въ средѣ монаховъ въ XVIII вѣкѣ* (ib., 1887 г. кн. 11).

— *Литературныя мелочи неурожайнаго 1786 года.* Учено-литературный сборникъ „Помощь голодающимъ", М., 1892, стр. 535—556.

По исторіи русской литературы и образованія XIX вѣка:

— *Записки важныя и мелочныя К. Ѳ. Калайдовича* (*Лит.* III).

— *Замѣтка В. Кюхельбекера въ альбомъ С. Д. П—ой*, 1820 г. (Библ. Зап., I).

— *Разборъ книги Н. Сушкова*: „*Московскій университетскій благородный пансіонъ*" (*Моск. Вѣд.*, 1858 г., №№ 85 и 90).

— *Письма профессоровъ Московскаго университета къ попечителю Моск. учебнаго округа М. Н. Муравьеву* (Чтенія Моск. Общ. ист. и древност. рос., 1861 г., кн. 3).

— *С. П. Шевыревъ* (*Моск. Вѣд.*, 1864 г. № 107).

— *Памяти С. П. Шевырева* (въ „Отчетѣ Моск. унив. за 1864 г." М., 1865 г.).

— *Кіевскій митрополитъ Евгеній Болховитиновъ.* Рус. Вѣстн., 1869, т. LXXXI, кн. 5, стр. 1—38.

— *Стихотвореніе Печорина*: „*Прочь, о демонъ лучезарный* (*Рус. Ст.*, 1875 г. т. XIII). Печоринъ въ 30—40 гг. былъ профессоромъ греческой литературы въ Моск. универ-

ситетѣ, но вскорѣ уѣхалъ за-границу, перешелъ въ католичество и вступилъ въ орденъ іезуитовъ.

— *В. И. Григоровичъ* (*Моск. Вѣд.*, 1876 г., № 332).

— *А. С. Пушкинъ*. Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи Моск. университета, при открытіи памятника (*Вѣстн. Евр.*, 1880 г., кн. 8).

— *Николай Ивановичъ Пироговъ въ Московскомъ университетѣ 1824—1828 г.г.* Справки въ документахъ университетскаго архива. М., 1881 г.

— *„Ревизоръ“, комедія Гоголя.* Первоначальный сценическій текстъ, извлеченный изъ рукописей, съ примѣчаніями, варіантами, приложеніями, со статьею: *Очеркъ исторіи текста комедіи „Ревизоръ“* и снимками рисунковъ Гоголя. М., 1886 г.

— *Первое представленіе „Ревизора“ на московской сценѣ* (*Рус. Мысль*, 1886 г., кн. 5 стр. 84—115).

— *Н. В. Гоголь въ его письмахъ къ М. С. Щепкину* (*Рус. Стар.*, 1886, кн. 10, стр. 129—148).

— *„Тарасъ Бульба“ Н. В. Гоголя.* Главы неизданной редакціи (*Рус. Ст.*, 1887 г., кн. 3, стр. 711—731; кн. 4, стр. 63—89).

— *Письмо Н. С. Тихонравова къ П. Н. Батюшкову*, съ оцѣнкою изданныхъ „Сочиненій К. Н. Батюшкова“ (3 т, Спб., 1885—1887). Рус. Стар., 1887, кн. 11.

— *Николай Ивановичъ Новиковъ въ перепискѣ его съ княземъ Н. Н. Трубецкимъ, 1816 г.* Рус. Стар., 1890, кн. 9, стр. 457—467.

— *М. С. Щепкинъ и Н. В. Гоголь* (*Артистъ*, 1890 г., кн. 5).

— *Законы Дружескаго литературнаго общества, основаннаго В. А. Жуковскимъ* (Сборникъ О-ва люб. рос. слов., 1891 г.).

— *Сборникъ словъ простонародныхъ, старинныхъ и малоупотребительныхъ, составленный Н. В. Гоголемъ* (ib).

— *Коляска, повѣсть Н. В. Гоголя, въ первонач. видѣ* (ib).

— *Письмо Ѳ. М. Достоевскаго къ г. Е.* (ib).

— *Письмо попеч. Моск. уч. округа М. Н. Муравьева къ студенту Р. Ѳ. Тимковскому* (ib),

— *Замѣтки о словарѣ, составленномъ Н. В. Гоголемъ* (ib).

— *Выдержки изъ дневника О. М. Бодянскаго* (ib),

— *Дмитрій Калининъ, драматическая повѣсть въ пяти картинахъ. Сочиненіе Виссаріона Бѣлинскаго* (ib).

— *Судъ и судьи въ началѣ XIX вѣка, рукописная сатира 1807 года.* Рус. Стар., 1891, кн. 8, стр. 408—410.

— *И. С. Тургеневъ въ Московскомъ университетѣ.* Напечат уже послѣ смерти автора, Вѣстн. Евр., 1894, февраль.

При всей длинотѣ сдѣланнаго нами перечня ученыхъ трудовъ акад. Тихонравова, нашъ перечень все же не охватываетъ всего, сдѣланнаго покойнымъ ученымъ для русской науки. Цѣлый рядъ его изслѣдованій остался ненапечатанныхъ... [49]) Такъ, по порученію О-ва люб. рос. словесности, Н. С-чемъ было приготовлено къ изданію собраніе *Сочиненій и переводовъ Кантемира* но изданіе почему-то не состоялось. Въ 1863 г. Тихонравовымъ вмѣстѣ съ А. Е. Викторовымъ былъ приготовленъ къ изданію *Стоглавъ*, по списку XVI в. съ варіантами изъ мн. др. списковъ и приложеніемъ особой, остававшейся неизвѣстной, редакціи памятника [50]),—но и это изданіе не вышло въ свѣтъ... Мы не упомянули также о классической *рецензіи* его на „Исторію русской словесности“ Галахова: [51]) въ скромной формѣ рецензіи, ученый дѣлаетъ здѣсь превосходное обозрѣніе всего хода исторіи русской литературы,—сообщая множество совершенно новыхъ фактовъ, представляя нерѣдко освѣщеніе не только отдѣльныхъ литературныхъ фактовъ и памятниковъ, но и цѣлыхъ отдѣловъ литературы, съ постановкой новыхъ научныхъ вопросъ, и т. д. [52]).

За многочисленными изслѣдованіями въ области старой письменности, Н. С-чу уже не оставалось времени заниматься

изученіемъ произведеній народной словесности. Тѣмъ не менѣе и здѣсь ему принадлежитъ два замѣчательныхъ труда:

— *Рецензія на сборникъ Безсонова: „Калики Перехожіе“*, напечатанная въ XXXIII прис. Демид. наградъ (Спб., 1864, стр. 193—229) и

— *Пять былинъ по рукописямъ XVIII вѣка.* Этногр. Обозрѣніе, 1891, кн. VIII.

Въ заключеніе отмѣтимъ хорошо всѣмъ извѣстный послѣдній замѣчательнѣйшій трудъ покойнаго ученаго, вышедшее подъ его редакціей изданіе *Сочиненій Гоголя* (*5 т., М., 1889—1890*). Это—монументъ, вполнѣ достойный и великаго русскаго писателя, и вмѣстѣ—знаменитаго ученаго, съ такой любовью и такъ долго изучавшаго творенія писателя!... Какъ своевременно было замѣчено критикою, изданіе сочиненій Гоголя, сдѣланное Тихонравовымъ, было „литературнымъ событіемъ“ [53]). Изданіе дало не только исправленный и дополненный текстъ, —результатъ многолѣтняго и самаго тщательнаго изученія и оставшихся рукописей и печатныхъ изданій,—но вмѣстѣ съ этимъ, въ обширныхъ „примѣчаніяхъ“ редактора, представило подробную картину и с т о р і и этого текста, исторію каждаго произведенія, и всей литературной дѣятельности Гоголя, въ связи съ исторіей собственнаго внутренняго развитія писателя. Передъ нами—не только с о ч и н е н і я, н о и с а м ъ п и с а т е л ь, его внутренняя біографія, при отрывочности „примѣчаній“, правда, не имѣющая внѣшней послѣдовательности, какъ-бы отрывочная, но вообще дающая такую массу новыхъ фактовъ, представленная съ такимъ знаніемъ и освѣщенная такою серьезною и тонкою критикою, что все это, по своей научной важности, безмѣрно превосходило в с е, сдѣланное дотолѣ по изученію Гоголя... Какъ важна и необходима была тщательная провѣрка — по рукописямъ и печатнымъ изданіямъ — самаго т е к с т а сочиненій Гоголя, можно видѣть уже изъ того, что изъ всѣхъ девяти предшествовавшихъ изданій только къ тремъ была приложена въ бо̀льшей или мень-

шей степени редакторская работа, только при трехъ изданіяхъ печатавшійся текстъ хоть нѣсколько—но далеко не въ достаточномъ размѣрѣ, крайне случайно, безъ всякой должной системы—с в ѣ р я л с я съ рукописями, или вообще редакторъ выражалъ нѣкоторыя заботы объ установленіи правильнаго текста; во всѣхъ же остальныхъ изданіяхъ текстъ лишь п е р е п е ч а т ы в а л с я,—т. е. „опись (описка) прибавлялась къ описи и недописи“, опечатки къ опечаткамъ... При такой системѣ изданія, естественно, каждое послѣдующее изданіе должно было быть хуже предыдущаго: къ чужимъ опечаткамъ и ошибкамъ неизбѣжно прибавлялись свои. Дѣйствительно, послѣднее изъ прежнихъ изданій Гоголя, девятое, вышедшее всего за годъ до появленія изданія Тихонравова, было наихудшимъ... Тщательная ученая провѣрка была тѣмъ необходимѣе, что текстъ Гоголя, помимо обыкновенныхъ типографскихъ опечатокъ и искаженій, нерѣдко искажался намѣренно, измѣнялся,—и издателями, иногда пріятелями автора, даже по его собственной просьбѣ, и цензорами...

Смерть застала знаменитаго ученаго среди самой усиленной научной дѣятельности... Помимо уже называемыхъ открытій и рефератовъ, относящихся къ самымъ послѣднимъ годамъ, даже, можно сказать, днямъ жизни ученаго,—въ 1892 году Н. С-чъ приготовилъ къ изданію *Собраніе житій пр. Сергія Радонежскаго*, въ ихъ различныхъ редакціяхъ, а также *чудесъ и похвальныхъ словъ* святому (одно изъ нихъ было открыто самимъ Тихонравовымъ), съ историко-литературнымъ обзоромъ этихъ памятниковъ,—въ томъ же году Тихонравовымъ начато было печатаніе особаго *Фонвизинскаго сборника*, въ которомъ издатель предполагалъ собрать нѣкоторыя изъ важнѣйшихъ произведеній Фонвизина, въ болѣе исправленномъ видѣ, чѣмъ въ какомъ они извѣстны доселѣ, какъ матеріалы для будущаго полнаго критическаго изданія сочиненій и переводовъ знаменитаго писателя XVIII вѣка [54])... Смерть

прервала начатое печатаніе... Мы уже упоминали о найденномъ Тихонравовымъ—за нѣсколько мѣсяцевъ до смерти—*Хожденіи Варсонофія*,—о любопытныхъ матеріалахъ, относящихся къ пребыванію въ Московскомъ университетѣ Тургенева...

Примѣчанія.

[1]) Отмѣтимъ изъ нихъ:

— *Замѣтка о книжкѣ: Essai sur la littérature russe и пр. A. Livorne, 1771.* (Москов. Вѣд., 1851, № 150)

— *По поводу Смирдинскаго изданія «Соч.» Ломоносова* (ib., 1852, №№ 46, 47 и 74).

— *Судъ россійскихъ писменъ* и пр. (Москвит., 1852, III, кн. 10.

— *Для біографіи Ломоносова* (ib., 1853, I).

— *О сочиненіяхъ Фонвизина, изд. Смирдинымъ* (Моск. Вѣд., 1853, № 6).

— *По поводу статьи Кулиша о Гоголѣ* (Отеч. Зап., 1853, т. LXXXVI, и Моск. Вѣд., 1853, № 51.

— *Замѣчанія на статью Гаевскаго о Дельвигѣ* (Москвит., 1853, II).

— *Разборъ библіографич. замѣтокъ Гаевскаго о сочиненіяхъ Пушкина и Дельвига* (Отеч. Зап., 1853, LXXXIX).

[2]) *Памяти С. П. Шевырева.* Рѣчь Н. С. Тихонравова. Отчетъ Моск. унив. за 1864 г., стр. 9. Напомнимъ труды Шевырева по исторіи русской литературы, общаго характера:

— Введеніе въ исторію русской словесности. М., 1844.

— Исторія русской словесности, преимущественно древней. XXXIII публичныхъ лекцій. I., М., 1846; II, М., 1846; III, М., 1858. Второе изданіе, 4 ч., 1859—1860; послѣднее—въ 2 т., Спб., 1880.

— Лекціи о русской литературѣ, читанныя въ Парижѣ въ 1862 г. Сборникъ II Отд. А. Н., XXXIII, № 5, Спб., 1884.

Наиболѣе ранними опытами «исторіи» русской литературы были:

Н. Карамзина и П. Бекетова, Пантеонъ россійскихъ авторовъ, съ замѣчаніями. Текстъ къ портретамъ, 4 тетр., 1801—1803.

Ив. Горна, Краткое руководство къ россійской словесности. Спб., 1808. Третій отдѣлъ этой книги содержитъ въ себѣ извѣстіе *О произведеніяхъ россійской словесности.* Авторъ дѣлитъ исторію русской словесности на три періода: первый отъ начала X в. до половины XV; второй—до начала XVIII ст.; третій—до конца, и характеризуя каждый, кратко говоритъ о писателяхъ и ихъ сочиненіяхъ.

Н. Греча, Избранныя мѣста изъ русскихъ сочиненій и переводовъ, съ прибавленіемъ извѣстій о жизни и твореніяхъ писателей, которыхъ труды помѣщены въ семъ собраніи. Спб., 1812.

— Опытъ краткой исторіи русской литературы. Спб., 1822. Позднѣе вышло 2-ое изданіе этихъ книгъ подъ заглавіемъ: Ученая книга русской словесности, или избранныя мѣста изъ русскихъ сочиненій и переводовъ въ прозѣ и стихахъ, съ присовокупленіемъ краткихъ правилъ риторики, піитики и исторіи русской словесности. Ч. I—IV, Спб., 1830. Книгой Греча, съ нѣкоторыми измѣненіями, воспользовался Шафарикъ въ своей *Geschichte der Slavischen Sprache und Literatur nach allen Mundarten*, Ofen, 1826.

Василія Плаксина, Руководство къ познанію исторіи литературы. Спб., 1833; второе изданіе, «оконченное и во многихъ частяхъ совсѣмъ передѣланное»—Руководство къ изученію исторіи русской литературы. Спб., 1846.

А. Глаголева, Умозрительныя и опытныя основанія словесности, въ 4 ч.. Спб., 1834.

Давыдова, Составныя начала и направленія древней и средней отечественной словесности. Уч. Зап. Моск. унив., 1834, № 8—9.

М. А. Максимовича, Исторія древней русской словесности. Книга первая. Кіевъ, 1839.

П. Георгіевскаго, Руководство къ изученію русской словесности, содержащее въ себѣ основныя начала изящныхъ искуствъ, теоріи краснорѣчія, піитику и краткую исторію литераторовъ. 4 ч., Спб., 1836; второе изд.,—Спб., 1842.

Н. Полеваго, Очерки русской литературы. I—II. Спб., 1839.

А. Никитенка, Опытъ исторіи русской литературы. Кн. I. Введеніе. Спб., 1845.

В. Аскоченскаго, Краткое начертаніе исторіи русской литературы. Кіевъ, 1846.

[3]) *Разборъ „Исторіи рус. словесности“ Галахова.* Отчетъ о XIX прис. нагр. гр. Уварова. Спб., 1878, стр. 27. 31.

[4]) Пыпинъ, Николай Савичъ Тихонравовъ. Некрологъ. Вѣстн. Евр. 1894, январь, стр. 446—454.

[5]) — *Нѣсколько сочиненій Пушкина* и др. (Москвит., 1854, II).

— *Гр. Ѳ. В. Растопчинъ и литература 1812 года* (Отеч. Зап., XCV).

— *По поводу книги М. А. Дмитріева: «Мелочи изъ запаса моей памяти»* (ib., 1855, XCVIII). — Въ «Біографич. словарѣ профессоровъ» Тихонравову принадлежали *біографіи Баузе* (I, 68—89), *Буле* (I, 112—128) и *Шварца* (II, 574—599); въ не вышедшей «Лѣтописи студентовъ»»—*біографіи Д. И. Фонвизина В. Г. Рубана.*

[6]) М. Евгенія, Слов. ист., II, 1818. стр. 463—470.

[7]) *Introductio in historiam et rem litterariam Slavorum, imprimis sacram, sive Historia critica versionum Slavonicarum maxime insignium. 1729.*

[8]) Иконниковъ, Опытъ русской исторіографіи, I, 258.

[9]) См. Сухомлинова, Изслѣдованія и статьи по русской литературѣ и просвѣщенію. II, Спб., 1889, стр. 19—30. Въ 1771 г. статья Дмитревскаго переведена была на французскій языкъ, съ нѣсколькими небольшими измѣненіями, и издана въ Ливорно, подъ заглавіемъ: *Essai sur la littérature russe contenant une liste des gens de lettres russe, qui se sont distingués depuis le règne de Pierre le Grand, par un voyageur russe. A Livorne, 1771.* Исторію этой книжки см. въ указанной выше статьѣ Н. С. Тихонравова.

[10]) Пекарскій, Ист. И. Ак. Наукъ, I, 557.

[11]) Напечатаны Куникомъ: Сборникъ матеріаловъ для исторіи Академіи Наукъ, II, стр. 283—405.

[12]) С.-Петербургскій Вѣстникъ, часть первая, 1778, стр. 57 (*Извѣстіе о новыхъ книгахъ*).

[13]) С.-Петербургскія ученыя Вѣдомости, 1777, № 1, «предисловіе», *Н.* (Новикова).

[14]) *Библіотека россійская, по годамъ расположенная отъ начала типографій въ Россіи по нынѣшнія времена.* Начало издано П. Н. Тихановымъ,— Пам. древн. письменности. 1881, XI. О Дамаскинѣ см. Сухомлинова, Ист. Россійской Академіи. Сборникъ II отд., А. Н., XI, стр. 139—183. Заглавіе «названной рѣчи» проф. Бауэ—*Oratio de Russia antè hoc saeculum non prorsus inculta, nec parum adeo de litteris earumque studiis merita.* In anniversariis solennibus imperii suscepti a Catharina II ab Universitate Mosquensi rite ac pie celebratis. XXX jun. a. MDCCXCVI (въ 4-ку, 45 стр.). Это была рѣчь, написанная авторомъ въ 1796 г., на день вступленія на престолъ императрицы Екатерины, 30 іюня. Въ исторіи древне-русскаго просвѣщенія авторъ усматриваетъ три періода: 1) до Владимира Св. включительно, 2) до Іоанна III и 3) до Петра Великаго.

[15]) Сухомлинова, Ист. Рос. Академіи, I, 160.

[16]) Сухомлинова, Ист. Рос. Ак., I, 162—163.

[17]) Сухомлиновъ, Изслѣдованія и статьи и пр., II, стр. 5—6.

[18]) Сухомлиновъ, Библіографъ В. С. Сопиковъ. Др. и Нов. Россія. 1876, I, стр. 61—68

[19]) *Bibliographie instructive ou traité de la conaissance de livres rares et singulieres...* par Guillaume Francois de Bures le jeune, libraire de Paris, т. I—X, 1763—1782.

[20]) Матеріалы для ист. просвѣщенія въ Россіи. I, стр.

[21]) С. Соболевскій,—Рус. Архивъ, 1869, № 5, стр. 922—923.

[22]) О Баузе и его библіотекѣ см.: Біогр. словарь профессоровъ Моск. университета, I, стр. 68—89 (ст. Тихонравова) и у Иконникова, Опытъ рус. исторіографіи, I, пол. 2, стр. 1161.

[23]) О кружкѣ гр. Румянцова,—какъ и обо всемъ, относящемся до развитія историческихъ изученій въ Россіи,—см. сейчасъ названный монументальный трудъ проф. В. С. Иконникова: Опытъ русской исторіографіи. Томъ первый. Книга первая, Кіевъ, 1891; книга вторая, Кіевъ, 1892.

[24]) Пыпинъ, Ист. русской этнографіи, I, 27—28.

[25]) Бестужева-Рюмина, Біографіи и характеристики, Спб., 1882, стр. 226.

[26]) О «Словаряхъ» м. Евгенія и вообще о его научныхъ трудахъ см.: Срезневскаго, Воспоминаніе о научной дѣятельности Евгенія, митр. кіевскаго. Сборникъ II Отд. Ак. Н., т. I, стр. 1—67, и А. Ѳ. Бычкова, О словаряхъ русскихъ писателей митр. Евгенія. ib., стр. 217—289.

[27]) Сборникъ II отд. Ак. Н., V, пол. перв., стр. 23—24.

[28]) О Кеппенѣ см. статью акад. Куника: Литературные труды П. И. Кеппена. Сборникъ II Отд. Ак. Н., II, стр. 1—36.

[29]) Статья была напеч. въ Ж. М. Нар. Просв., 1834, февраль, стр. 152—188. О Строевѣ см. книгу Н. Барсукова: Жизнь и труды П. М. Строева. Спб., 1878.—*Хронологич. указаніе* было помѣщено съ замѣткой, что «указаніе» «извлечено изъ портфелей Археографической Экспедиціи,—содержащихъ въ себѣ матеріалы къ исторіи литературы славяно-россійской». Эти «матеріалы», по мысли Строева, должны были послужить для составленія особаго *Библіографическаго словаря*. За обработку «Словаря» Строевъ тогда же принялся (осенью 1835 года),—но почему-то вскорѣ оставилъ, и болѣе не возвращался къ этому труду. Словарь остался лишь начатымъ, залежался въ бумагахъ Строева, и только недавно въ извлеченіяхъ, изданъ II-мъ Отдѣленіемъ Ак. Наукъ, подъ редакціей акад. А. Ѳ. Бычкова, подъ заглавіемъ: *Библіографическій словарь и черновые къ нему матеріалы, П. М. Строева.* Сборникъ II Отд. Ак. Наукъ, т. XXIX, № 4, Спб., 1882. Оставшіеся послѣ смерти автора матеріалы содержатъ частью совершенно обработанныя статьи, въ видѣ библіографическаго словаря отъ буквы *а* до *е*, частью статьи.

ещe въ сыромъ видѣ,—и наконецъ «смѣсь», названныя такъ самимъ составителемъ и заключающая въ себѣ различныя выписки и замѣтки изъ просмотрѣнныхъ рукописей. «Если бы Н. М. Строевъ—замѣчаетъ издатель этихъ матеріаловъ акад. Бычковъ—окончилъ и напечаталъ свой трудъ своевременно, то онъ, безъ всякаго сомнѣнія, занялъ бы почетное мѣсто среди пособій для изученія нашей древней литературы и внесъ бы въ нее много новыхъ данныхъ; но теперь, когда послѣ 1835 года, въ теченіе 40 лѣтъ, явилось нѣсколько важныхъ изслѣдованій по исторіи русской литературы, на основаніи вновь открытыхъ данныхъ, изданы каталоги нѣкоторыхъ рукописныхъ собраній и напечатанъ «Обзоръ русской духовной литературы» архіеп. Филарета, начало «Библіологическаго словаря» П. М. Строева и собранные имъ матеріалы утратили во многомъ свое значеніе, хотя тѣмъ не менѣе они заключаютъ въ себѣ по мѣстамъ любопытныя подробности, обнародованіе которыхъ будетъ не безполезно». Матеріалы изданы не въ цѣломъ видѣ; издатель сличилъ ихъ съ «Словаремъ» м. Евгенія и «Обзоромъ» архіеп. Филарета и съ тѣми дополненіями, которыя были вызваны появленіемъ въ свѣтъ послѣдняго труда,—и выдѣлилъ изъ массы «матеріаловъ» «тѣ данныя, которыя представляютъ интересъ въ какомъ бы то ни было отношеніи»,—расположивши все это въ алфавитномъ порядкѣ.

[30]) Недавно, на страницахъ этого же изданія, по другому поводу, мы подробно говорили о трудахъ названныхъ ученыхъ. Въ дополненіе къ сказанному тамъ о трудахъ Буслаева, прилагаемъ здѣсь перечень его многочисленныхъ ученыхъ монографій, статей, замѣтокъ. Перечень нашъ, впрочемъ, не претендуетъ на совершенную полноту (полнаго списка сочиненій Буслаева до сихъ поръ не сдѣлано),—перечисляемъ лишь намъ извѣстное:

— Сербская сказка о царѣ Троянѣ. Замѣтка на одно мѣсто въ Словѣ о полку Игоревѣ. *Москвитянинъ*, 1842, № XI, стр. 203—205.

— О преподаваніи отечественнаго языка, 2 ч., М., 1844; второе изданіе, съ измѣненіями,—М., 1867.

— Критическая статья по поводу изданія Дубенскаго: «Слово о полку Игоревѣ». *Москвитянинъ*, 1845, № 1, стр. 29—40.

— Критическая статья по поводу соч. Давыдова: О мѣстоименіяхъ вообще и русскихъ въ особенности. *Москвитянинъ*, 1845, № 2, стр. 41—55.

— О вліяніи христіанства на славянск. языкъ. М., 1848.

— Письмо къ Погодину. Объ одномъ нѣмецкомъ стихотвореніи VIII вѣка въ сличеніи съ подобнымъ русскимъ. *Москвитянинъ*, 1849, № XX, стр. 103—112.

— Объ эпическихъ выраженіяхъ украинской поэзіи. *Москвитянинъ*, 1850, № 18, стр. 19—47.

— Критическая статья по поводу кн. Срезневскаго: «Мысли объ ист. рус. языка». *Отеч. Зап.*, 1850.

— Дополненія и прибавленія къ «Сказаніямъ» Сахарова. *Архивъ историко-юрид. свѣдѣній*, Калачова, кн. I, М., 1850, отд. IV, стр. 1—48.

— Женскія типы въ изваяніяхъ греческихъ богинь. *Пропилеи* Леонтьева, I, 1851. *Мои Досуги*, I, 1—37.

— Критическая статья о кн. Павскаго: «Наблюденія надъ составомъ рус. языка». *Отеч. Зап.*, 1852, т. LXXXI—LXXXII.

— Критическая статья по поводу «Опыта областного великорусскаго словаря». *Отеч. Зап.*, LXXXIII—LXXXV.

— Словарь областныхъ реченій великорусскаго нарѣчія. Извѣстія II Отд. Имп. Ак. Наукъ, 1852, I, стр. 167—177.

— Русская поэзія XVII вѣка. *Моск. Вѣд.*, 1852, № 52—57 (и отд. М., 1852).

— Русскія пословицы и поговорки. «*Архивъ*» Калачова, кн. II, пол. вторая, М., 1854, отд. IV, стр. 1—176.

— Новыя свидѣтельства объ изгойствѣ и изгояхъ. *ib.*, II, кн. 2, отд. VI, стр. 42.

— Сибирскіе наговоры съ примѣчаніями. *ib.*, стр. 51—53.

— Старинное заклятье, съ примѣчаніемъ. *ib.*, стр. 53—56.

— Палеографическіе и филологическіе матеріалы для исторіи письменъ славянскихъ,—въ юбилейномъ изданіи Моск. Университета: «Матеріалы для исторіи письменъ восточныхъ, греческихъ, римскихъ и славянскихъ». М., 1855.

— Повѣсть о горѣ и злочастіи. *Рус. Вѣст.*, 1856, № 13—14. *Ист. оч.*, I, 548—643.

— Древне-сѣверная жизнь. *Рус. Вѣстн.*, 1857, № 4. *Ист. оч.*, I, 257—268.

— О народности въ древне-русской литературѣ и искусствѣ. *Рус. Вѣст.*, 1857, т. X, № 15. *Ист. оч.*, II, 64—97.

— Новости по исторіи средневѣковой литературы. *Русск. Вѣст.* 1857, № 9, стр. 9—21.

— Опытъ историч. грамматики русскаго языка. 2 ч., М., 1858.

— Русскіе подлинники въ литературномъ отношеніи. *Атеней*, 1858, ч. III, № 19, стр. 137—172.

— Пѣсни древней Эдды о Зигурдѣ и Муромская легенда. *ib.*, 1858, ч. IV, № 30, стр. 191—229.

— Русская поэзія XI и начала XII вѣка. *Лѣтоп. рус. лит. и древн.* Тихонравова, I, 1859, отд. I, стр. 3—31.

— Предисловіе къ «Русскимъ нар. пѣснямъ» Якушкина. *ib.*, I, отд. II, стр. 79—106.

— По поводу изданныхъ въ «Прав. Соб.» 1858 г. памятниковъ древнерусской письменности. *ib.*, I, отд. III, стр. 74—101.

— По поводу «Jahrbuch für romanisch. und englisch. lit.», 1858—1859 г. *ib.*, I, отд. III, стр. 167—183.

— Замѣтки о старинѣ и народности. *ib.*, I, отд. III, стр. 149—152.

— Смоленская легенда о св. Меркурiи. *ib.*, II, 1859, отд. I. стр. 13—66.

— Сказанiе о созданiи великiя Божiя церкви св. Софiи въ Константинополѣ. *ib.*, II, отд. II, стр. 3—34.

— Повѣсть града Iерусалима. *ib.*, II, отд. III, стр. 34—43.

— О народной поэзiи въ древне-русской литературѣ. *Моск. Вѣд.*, 1859, № 11—14. *Ист. оч.*, II, Спб., 1861, 1—63.

— Византiйская и древне-русская символика по рукописямъ отъ XV до конца XVI в. *Отеч. Зап.*, 1860, № 9. *Ист. оч.*, II, 199—215.

— Славянскiя сказки. *Отеч. Зап.*, 1860, № 10. *Ист. оч.*, I, 308—355.

— Древнѣйшiя эпическiя преданiя слав. племенъ. *Рус. Слово*, 1860, № 10, стр. 246—269.

— Эпическая поэзiя. *Ист.* I, 1—77.

— Миѳическiя преданiя о человѣкѣ и природѣ. *Ист. оч.*, I, 137—150.

— О сродствѣ славянскихъ вилъ, русалокъ и полудницъ съ нѣмецкими эльфами и валькiриями. *Ист. оч.*, I, 231=241.

— Языческiя преданiя села Верхотишанки. *Ист. оч.*, I, 242—249.

— Сказанiя Новой Эдды о сооруженiи стѣнъ Мидгарда и сербская пѣсня о построенiи Скарда. *Ист. оч.*, I, 301—307.

— Русскiй народный эпосъ. *Ист. оч.*, I, 401—454.

— Волотъ Волотовичъ. *Ист. оч.*, I, 459—463.

— Замѣчательное сходство псковскаго преданья о горѣ Судомѣ съ однимъ эпизодомъ Сервантесова Донъ-Кихота. *Ист. оч.*, I, 464—469.

— Изображенiе страшнаго суда по русскимъ подлинникамъ. *Ист. оч.*, II, 133—154.

— Древне-русская борода. *Ист. оч.*, II, 236—237.

— Новгородъ и Москва. *Ист. оч.*, I, 269—280.

— Для исторiи русской живописи XVI вѣка. *Ист. оч.*, II. 281—329,

— Литература русскихъ иконописныхъ подлинниковъ. *Ист. оч.*, II, 320—390.

— Для бiографiи царскаго иконописца Симона Ѳедоровича Ушакова. *Ист. оч.*, II, 395—396.

— Русская эстетика XVII вѣка. *Ист. оч.*, II, 397—408.

— Подлинникъ по редакцiи XVIII в. *Ист. оч.*, II, 409—429.

— Историческая христоматiя церковно-славянскаго и древне-русскаго языковъ. М., 1861.

— Муромское преданiе о Маѳѣ и Марiи. *Лѣт. рус. лит. и древн.*, III, 1861, отд. I, стр. 5—62.

— Лекцiи изъ курса исторiи русской литературы. I—IV. *ib.*, III, отд, 1, стр. 63—88.

— Слово и откровенiе святыхъ апостолъ, съ предисловiемъ. *ib.*, III, стр. 3—7.

— Правила, постановленныя на соборѣ 1551 г. (Стоглавъ). «Архивъ» Калачова, кн. V, 1860—1861, стр, 1—44.

— Русскiе духовные стихи. *Рус. Рѣчь*, 1861, №№ 21, 23, 26.

— О русскихъ нар. книгахъ и лубочныхъ изданіяхъ. *Отеч. Зап.*, 1861, № 9, стр. 1—68.

— Объ одной притчѣ изъ русскаго синодика. *Библ. Зап.*, 1861, № 8.

— Похожденіе бѣса въ русской богадѣльнѣ. *Рус. Рѣчь*, 1861, № 15.

— Русскій богатырскій эпосъ. *Рус. Вѣстн.*, 1862, №№ 3, 9 и 10.

— Мѣстныя сказанія владимирскія, московскія и новгородскія. Двѣ лекціи изъ курса исторіи литературы. *Лѣт. рус. лит. и древн.*, IV, 1862, отд. I, стр. 3—24.

— О народахъ на страшномъ судѣ, по одному лицевому сборнику XVII в. Новг. Соф. б-ки. *ib.*, IV., отд. III, стр. 16—59.

— Для опредѣленія иностранныхъ источниковъ повѣсти о мутьянскомъ воеводѣ Дракулѣ. *ib.*, IV, отд. III, стр. 84—86.

— Слѣды русскаго богатырскаго эпоса въ миѳическихъ представленіяхъ индо-европейскихъ племенъ. *Фил. Зап.*, 1862—1863, вып. 2 и 3.

— Изъ воспоминаній о М. С. Щепкинѣ. *Соврем. Лѣтопись*, 1863, № 42.

— По поводу памяти св Кирилла и Меѳодія. *Мос. Вѣд.*, 1863, № 110.

— Женщина въ народныхъ книгахъ. *Библ. для Чтенія*, 1864. *Мои Досуги*, II, 24—69.

— Пѣсня о Роландѣ. *От. Зап.*, 1864, № 9, стр. 169—190.

— Испанскій народный эпосъ о Сидѣ. *Зап. И. Ак. Н.*, 1864.

— Христіанскій музей при Берлинскомъ университетѣ (1864). *Мои Досуги.*, I, 38—53.

— Флоренція въ 1864. *М. дос.*, I, 191—215.

— Шестисотлѣтній юбилей дня рожденія Данта Алигьери. *Совр. Лѣт.*, 1864, № 39—40. *Мои Дос.*, I, 216—264.

— «Письма русскаго путешественника». *Рѣчи въ память Карамзина.* М. 1866. *М. Дос.*, II, 167—186.

— Общія понятія о русской иконописи. *Сборникъ Об-ва древнерус. искусства при Моск. Публичн. Музеѣ на 1866 годъ.* М., 1866, отд. I, стр. 1—106.

— Христіанскія древности и археологія. По журналу г. Прохорова. *ib.*, отд. II, стр. 35—42 (статья подписана: «Редакція»; принадлежитъ Буслаеву).

— Отзывы иностранцевъ о русскомъ національномъ искусствѣ. *ib.*, отд. II, 52—59.

— Мнѣніе Г. В. Шульца о позднѣйшей византійской иконописи. *ib.*, II, 59—60.

— Житія русскихъ угодниковъ, какъ одинъ изъ главныхъ источниковъ для исторіи русскаго церковнаго искусства. По изданіямъ г. Невоструева. *ib.*, II, 62—64.

— Краткое обозрѣніе исторіи византійскаго искусства. По сочиненіямъ Лабарта и Гасса. *ib.*, II, 64—76.

— Жизнь Іисуса Христа Ренана и современное церковное искусство на Западѣ. По журналу г. Гримма. *ib.*, II, 76—80.

— Сравненіе одного рельефа на порталѣ Парижскаго баптистерія съ миніатюрою Углицкой Псалтыри XV в. По сочиненію г. Пипера. *ib.*, II. 80—83.

— Московскія молельни. *ib.*, II, 124—128.

— Для характеристики древне-русскаго иконописца. *ib.*, II, 129—130.

— Символика христіанскаго искусства въ русскихъ рукописныхъ сборникахъ. *ib.*, II, 130—132.

— Современный вопросъ о значеніи христіанскаго музея въ народномъ просвѣщеніи. *ib.*, II, 143—146.

— Новыя иконы академика и профессора Е. С. Сорокина. *ib.*, II, 151—156.

— Лицевыя святцы по рисункамъ акад. Солнцева. *ib.*, II, 156—159 (подписано: «Редакція»; принадлежитъ Буслаеву).

— Задачи эстетической критики. *Рус. Вѣст.*, 1868; *М. Досуги*, I, 291—407.

— Опыты г. Веселовскаго по сравнительному изученію древне-итальян. литературы и нар. словесности славянской и въ особенности русской. *Ж. М. Н. Пр.*, 1868, т. 137, № 2, стр. 495—526.

— Этнографическіе вымыслы нашихъ предковъ. *Сборникъ антроп. и этногр. статей о Россіи.* Кн. I, 1868, стр. 93—101.

— И. М. Снегиревъ (1794—1868). *Моск. Унив. Извѣстія*, 1869, № 1, стр. 56—62.

— Иллюстраціи стихотвореній Державина. (1869). *М. Дос.*, II, 70—166.

— Басни Крылова въ иллюстраціяхъ акад. Трутовскаго (1869). *М. Досуги*, II, 208—234.

— Изъ Бургсдорфа (1870). *М. Досуги*, I, 246—265.

— Разборъ сочиненія Стасова: «Происхожденіе русскихъ былинъ». Отчетъ о XII присужденіи Уваровскихъ наградъ. Спб., 1870.

— Разборъ книги О. Миллера: «Илья Муромецъ и богатырство кіевское» (одна статья въ Отчетѣ о XIV присужд. наградъ гр. Уварова, 1872, другая—въ Журн. М. Н. Пр., 1871, апр.).

— Сравнительное изученіе народнаго быта и поэзіи. Рус. Вѣст., 1872. № 10; 1873, № 1, 4.

— Догадки и мечтанія о первобытномъ человѣчествѣ. *ib.*, 1873, № 10.

— Клинообразныя надписи Ахеменидовъ въ изданіи профессора К. А. Коссовича. *ib.*, 1873, № 12.

— Странствующія повѣсти и разсказы. *ib.*, 1874, № 4—5.

— Разборъ сочиненія Веселовскаго: «Славянскія сказанія о Соломонѣ и Китоврасѣ и пр.» Отчетъ о XVI прис. Увар. наградъ, 1874.

— Шартрскій соборъ (1874). *М. Досуги*, I, 174—190.

— Римскія письма (1875). *М. Досуги*, I, 55—129.

— La Rivista Europea. (Sotto la direzione del Professor Angelo de Gubernatis—Febbraio, 1875 г.

— Значеніе романа въ наше время (1877). *М. Досуги*, II, 407—480.

— Объ элементарныхъ правилахъ филологической критики. По поводу книги архим. Амфилохія: «Описаніе Юрьевскаго Евангелія 1118—1128 гг. М., 1877». Фил. Зап., 1879.

— Разборъ книги Viole De Дюка о русскомъ искусствѣ, переведенной Султановымъ. М., 1879. *Критич. Обозр.*, 1879, № 2 и 5.

— Регенсбургъ (1880). *М. Досуги*, I, 130—158.

— Бамбергъ (1880). *М. Досуги*, I, 159—173.

— Бѣсъ (1881). *М. Досуги*. II, 1—23.

— Орнаменты и письмо слѣдованный псалтыри по рукописи XV вѣка, хранящейся въ библіотекѣ Сергіево-Троицкаго монастыря. Изданіе Общества Люб. Древн. Письм., 1881, №№ LII и LXXIV.

— Русскій лицевой апокалипсисъ. Сводъ изображеній изъ лицевыхъ апокалипсисовъ по русскимъ рукописямъ съ XVI вѣка по XIX. Спб., 1884. съ атласомъ.

— Мои Воспоминанія. *Вѣстн. Европы*, 1890—1892 г.

— Нѣсколько замѣтокъ при чтеніи одного церковно-археологическаго труда (письмо къ его автору, профессору Н. В. Покровскому, и самыя замѣтки). Христ. Чтеніе, январь, 1893 г., стр. 211—220.

[31]) Представляемъ списокъ важнѣйшихъ трудовъ по *описанію славяно-русскихъ рукописей и старопечатныхъ книгъ*:

К а л а й д о в и ч а и С т р о е в а, Обстоятельное описаніе славяно-русскихъ рукописей, хранящихся въ Москвѣ, въ библіотекѣ гр. Ѳ. А. Толстова. Спб., 1825. Позднѣе къ «Описанію»» вышли два «Прибавленія»—первое (Спб., 1825) и второе (Спб., 1827).

П. М. С т р о е в а, Обстоятельное описаніе старопечатныхъ книгъ славянскихъ и русскихъ, хранящимся въ б-кѣ гр. Ѳ. А. Толстова. М., 1829.

— Хронологическое указаніе матеріаловъ отечественной исторіи, литературы, правовѣдѣнія до начала XVIII в. Журн. Мин. Нар. Пр., 1834, № 2, стр. 152—188.

— Описаніе старопечатныхъ книгъ славянскихъ, находящихся въ библіотекѣ Царскаго. М., 1836.

— Описаніе старопечатныхъ книгъ славянскихъ, служащее дополненіемъ къ описаніямъ б-къ гр. Толстова и Царскаго. М., 1841.

— Библіотека Императорскаго Общества исторіи и древностей россійскихъ. М., 1845.

— Рукописи славянскія и россійскія, принадлежащія И. И. Царскому. М., 1848.

А. Х. В о с т о к о в а, Описаніе русскихъ и славянскихъ рукописей Румянцовскаго Музеума. М., 1842.

С. М. С т р о е в а, Описаніе памятниковъ славяно-русской литературы, хранящихся въ публичныхъ библіотекахъ Германіи и Франціи. М., 1841. По поводу этой книги см. Б е р е д н и к о в а, О славянскихъ рукописяхъ,

хранящихся въ германскихъ и французскихъ б-кѣ
№ 5, стр. 73—91, а также Востокова,—IX пр
И. Сахарова, Обозрѣніе славяно-русс
(первой не выходило). Спб., 1849. Описано 57
до 1655 года; продолженія не появлялось
видѣ имѣлось въ б-кѣ проф. Котляревскаго
N-ра и доходя до 1683 года.

Куприянова, Указаніе на нѣкоторыя рукописи
церквей и монастырей. Ж. М. Н. Пр., 1853, дек., стр. 122—sqq.

— Обозрѣніе пергаменныхъ рукописей Новгородской Софійской библіотеки. Извѣстія II отд. А. Н., т. V—VI (и отдѣльно, Спб., 1857).

В. М. Ундольскаго, Каталогъ россійскимъ книгамъ библіотеки П. Демидова. Чтенія Моск. Общ. ист. и древн. рос., 1846—1847, II, стр. 1—28.

— Описаніе славянскихъ рукописей Московской Патріаршей библіотеки. Трудъ этотъ, только что начатый печатаніемъ, для Чтеній Моск. Общест. ист. и древн. рос., въ 1847—1848, какъ уже замѣчено выше, прекратился на 8 листѣ; отпеч. листы помѣщены въ назв. «Чтеніяхъ»—1867 г., кн. 2.

— Каталогъ славянорусскихъ книгъ церковной печати б-ки Катерина. «Чтенія» и пр., 1848, № 9 (и отдѣльно, М., 1848).

А. Ѳ. Бычкова и А. Е. Викторова, Славяно-русскія рукописи В. М. Ундольскаго, описанныя самимъ составителемъ и бывшимъ владѣльцемъ собранія, съ № 1 по 579, съ приложеніемъ очерка собранія рукописей В. М. Ундольскаго въ полномъ составѣ. М., 1870.

(А. Ѳ. Бычкова и А. Е. Викторова), Хронологическій указатель славяно-русскихъ книгъ церковной печати, съ 1491 по 1864 г. Очеркъ славяно-русской библіографіи. М., 1871. Изданіе это, какъ замѣчено, вызвало трудъ Ѳ. Головацкаго: Дополненіе къ Очерку славянорусской библіографіи В. М. Ундольскаго,—Сборникъ II отд. А. Н., XI, Спб., 1874 стр. 1—96.

А. И. Артемьева, Описаніе рукописей, хранящихся въ б-кѣ Им. Казанскаго университета. Ж. М. Н. Пр., 1852—1856 гг. Позднѣе трудъ этотъ въ дополненномъ видѣ былъ напечатанъ въ Лѣтописяхъ археогр. коммиссіи, VII, Спб., 1882 (и отдѣльно, Спб., 1882).

А. Х. Востокова, Описанія рукописей (сдѣланныя за много лѣтъ раньше, въ разное время, и лишь отчасти появлявшіяся въ печати). Уч. Зап. II Отд. Ак. Наукъ, II, кн. 2, 1856, стр. 59—128.

Горскаго и Невоструева, Описаніе славянскихъ рукописей Московской Синодальной библіотеки. Отдѣлъ первый. Св. Писаніе. М., 1855. Отдѣлъ второй. Писаніе св. отцовъ. 1. Толкованія св. Писанія. М., 1857; 2. Писанія догматическія и духовно-нравственныя. М., 1859; 3. Прибавленіе. Разныя богословскія сочиненія. М., 1862. Отдѣлъ третій. Книги богослужебныя. Часть первая. М., 1869. Объ этомъ трудѣ см. Сборникъ II Отд. А. Н., VII, Спб., 1870, № 1, стр. 18—80. 81—106. № 5, 1—78.

Архим. Саввы, Указатель для обозрѣнія Московской Патріаршей (нынѣ Синодальной) библіотеки. М., 1858.

Архим. Варлаама, Описаніе Сборника XV в. Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря. Учен. Зап. II отд. А. Н., V, Спб, 1858 (и отд., Спб., 1858).

— Обозрѣніе рукописей собственной библіотеки пр. Кирилла Бѣлозерскаго. Чтенія Моск. Общества ист. и древн. россійскихъ, 1860, кн. II, стр. 1—69.

П. Лавровскаго, Описаніе семи рукописей С.-Петербургской Публичной Библіотеки. Чтенія Моск. Общ. ист. и древн. рос., 1858 (и отд., М., 1859). Въ книгѣ описаны: *Минея праздничная* XI—XII в. (стр. 35—40), *Псалтырь съ толкованіемъ* XII в. (стр. 24—33. 40—46), *Стихирарь* XII в. (стр. 33—35), *Прологъ* XII в. (стр. 1—16), два *Сборника* XIII в. (стр. 17—24), *Уставъ церковный* XV в. (стр. 46—51) и нѣсколько отрывковъ (стр. 51—57); въ заключеніе авторъ дѣлаетъ нѣсколько общихъ выводовъ по исторіи русскаго языка (стр. 57—90).

Каратаева, Хронологическая роспись славянскимъ книгамъ, напечатаннымъ кирилловскими буквами (1491—1730). Спб., 1861. Позднѣе часть этого труда, совершенно заново переработанная, вышла новымъ изданіемъ подъ заглавьемъ: Описаніе славяно-русскихъ книгъ, напечатанныхъ кирилловскими буквами. Томъ первый (1491—1652). Сборникъ II отд. А. Н., т. XXXIV, № 2, Спб., 1889 (и отд., Спб., 1889).

Архим. Макарія, Обозрѣніе древнихъ рукописей и книгъ церковныхъ въ Новгородѣ и его окрестностяхъ. Чтенія Моск. Общ. ист. и древн. рос., 1861, кн. 2, стр. 1—40.

И. И. Срезневскаго, Древніе памятники русскаго письма и языка. Общее повременное обозрѣніе.—Дополненія къ общему повременному обозрѣнію древнихъ памятниковъ рус. письма и языка, съ значительными извлеченіями изъ самыхъ памятниковъ. Извѣстія II отд. А. Н., т. X, Спб, 1861—1863 (и отд., Спб., 1863). Послѣ смерти автора, вышло второе изданіе этого труда, подъ редакціей акад. А. Ѳ. Бычкова, но безъ извлеченій изъ памятниковъ,—Спб., 1882.

П. И. Савваитова, Описаніе пяти рукописей, принадлежащихъ Археографической Коммиссіи. Лѣтописи занятій Археологической Коммиссіи. II, Спб., 1862, отд. V—VI, стр. 14—31.

— Каталогъ рукописямъ и стариннымъ книгамъ церковной и гражданской печати Е. В. Берсенева. Чтенія Моск. Общ. ист. и древн. рос., 1864, I, стр. 225—232.

Архим. Леонида, Обозрѣніе рукописей и старопечатныхъ книгъ въ книгохранилищахъ монастырей, городскихъ и сельскихъ церквей калужской епархіи. Чтенія Моск. Общ. ист. и древн. рос., 1865, кн. IV, стр. 1—115.

— Описаніе славянорускихъ рукописей книгохранилища Ставропигіальнаго Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря и замѣтки о старопечатныхъ церковно-славянскихъ книгахъ того-же книгохранилища. Чтенія Моск. Общ. ист. и древн. рос., 1871 кн. I (и отдѣльно, М., 1871).

Архим. Леонида, Описаніе рукописей библіотеки гр. Уварова. 3 т., М., 1893.

Смирнова, Описаніе 24-хъ рукописныхъ сборниковъ Новгородской Софійской библіотеки. Лѣтописи занятій Археогр. Комиссіи. Кн. III, Спб., 1865, стр. 1—106.

П. Лукьянова, Отчетъ о занятіяхъ въ столичныхъ библіотетахъ. Протоколы засѣданій совѣта И. Харьковскаго университета. Харьковъ, 1867, № 6, стр. 557—595; № 7, стр. 628—662.

А. Е. Викторова, Каталогъ славяно-русскихъ рукописей, пріобрѣтенныхъ Моск. Публ. и Румянц. Музеями въ 1868 г. послѣ Д. В. Пискарева. М., 1871.

— Собраніе рукописей В. И. Григоровича. М., 1879.

— Собраніе рукописей И. Д. Бѣляева. М., 1881.

— Собраніе рукописей П. И. Севастьянова. М., 1882.

— Государственное древлехранилище въ теремахъ моск. дворца. Пам. Древн. Письменности. Спб., 1882.

— Описи рукописныхъ собраній въ книгохранилищахъ сѣверной Россіи. Спб., 1890.

П. Гильдебрандта, Рукописное отдѣленіе Виленской публичной библіотеки. Вып. I. Вильно, 1871.

— Списокъ книгъ церковной печати, хранящихся въ библіотекѣ св. Правит. Синода. Спб., 1871.

А. Н. Попова, Описаніе рукописей и каталогъ книгъ церковной печати библіотеки А. И. Хлудова. М., 1872.

— Первое прибавленіе къ «Описанію рукописей и книгъ» А. И. Хлудова. М., 1875.

— Библіографическіе матеріалы. I. М., 1879. II—VII. М., 1880 (первоначально въ Чтеніяхъ Моск. Общ. ист. и древн. рос., 1879—1880). XV—XIX. Изд. подъ ред. М. Сперанскаго. М., 1889.

Е. В. Барсова, Описаніе рукописей и книгъ, находящихся въ Выголексинской библіотекѣ. Лѣтоп. Археогр. Коммиссіи, VI, Спб., 1874 (и отд., Спб., 1874).

Архим. Амфилохія, Описаніе рукописей Воскресенскаго ставропигіальнаго первокласнаго, именуемаго Новый Іерусалимъ, монастыря, писанныхъ на пергаментѣ и бумагѣ. Извѣстія II отд. А. Н., VII, 1858, col. 257—288; VIII, 1859, col. 89—112. 186—202 (и отд., Спб., 1859). Описано ок. 40 рукописей, почти исключительно пергаменныхъ.

— Описаніе Воскресенской Ново-Іерусалимской б-ки, съ приложеніемъ снимковъ со всѣхъ пергаменныхъ рукописей и нѣкоторыхъ писанныхъ на бумагѣ. М., 1875.

Е. І. Калужняцкаго, Обзоръ славяно-русскихъ памятниковъ языка и письма, находящихся въ библіотекахъ и архивахъ Львовскихъ. Труды III Археол. съѣзда. Кіевъ, 1877 (и отд., Кіевъ, 1877).

— Къ библіографіи церковно-славянскихъ печатныхъ изданій въ Россіи. Сборн. II отд. А. Н., XXII, Спб., 1886, стр. 1—46.

Ѳ. Успенскаго, О нѣкоторыхъ славянскихъ рукописяхъ, хранящихся въ Лондонѣ и Оксфордѣ. Ж. М. Н. Пр., 1878, №№ 9—10, стр. 1—21. 63—94.

(Іером. Иларія и Арсенія), Описаніе славянскихъ рукописей библіотеки Свято-Троицкой Сергіевой Лавры. 3 т., М., 1878—1879 (первоначально—въ Чтеніяхъ Моск. Общ. ист. и древн. рос., 1878—1879).

Н. И. Петрова, Описаніе рукописей церковно-археологическаго музея при Кіевской Духовной Академіи. I, Кіевъ, 1875; II; 1878; III, 1880.

— Книгохранилище Чудова монастыря. Пам. Древн. Письменности, 1879, IV, стр. 141—199.

Ѳ. И. Булгакова и И. М. Мартынова, Славяно-русскія рукописи Парижской Библіотеки, съ выписками изъ нихъ. ib., 1879, IV, стр. 71—95.

М. И. Лилеева, Описаніе рукописей, хранящихся въ б-кѣ Черниговской дух. семинаріи. ib., 1880, I, стр. 181—244; II, 147—297.

И. А. Шляпкина, Описаніе рукописей Спасо-Евфимьева монастыря. ib., 1880, IV, 1—73.

Д. Прозоровскаго, Опись древнихъ рукописей, хранящихся въ музеѣ Рус. Археол. Общества. Спб., 1879.

А. С. Родосскаго, Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ рѣдкихъ экземплярахъ церковно-славянскихъ книгъ, хранящихся въ б-кѣ С.-Петербургской дух. Академіи. Христ. Чт., 1979, май—іюнь, стр. 780—806; іюль—августъ, стр. 223—244.

— Къ матеріаламъ для исторіи славяно-русской библіографіи. Христ. Чт., 1882, сент.—окт., стр. 585—615.

Іер. Іосифа, Опись рукописей, перенесенныхъ изъ библіотеки Іосифова монастыря въ б-ку Моск. дух. семинаріи. Чтенія Моск. Общ. ист. и древн. рос., 1881, кн. III, стр. 1—315 (и отд., М., 1881).

(Знаменскаго, Красносельцева и Порфирьева), Описаніе рукописей Соловецкаго монастыря, находящихся въ б-кѣ Казанской дух. Академіи. I, Казань, 1881; II, 1885.

Г. А. Воскресенскаго, Славянскія рукописи, хранящіяся въ заграничныхъ библіотекахъ: Берлинской, Парижской, Вѣнской, Люблинской, Загребской и двухъ Бѣлградскихъ. Сборникъ II отд. А. Н., XXXI, № 1 Спб., 1882.

А. Ѳ. Бычкова, Описаніе церковно-славянскихъ и русскихъ рукописей Императорской Публичной Библіотеки. Часть первая. Описаніе церковно-славянскихъ и русскихъ рукописныхъ сборниковъ. И. П. Библіотеки. Часть первая. Спб., 1882.

Ф. Добрянскаго, Описаніе рукописей Виленской публичной библіотеки, церковно-славянскихъ и русскихъ. Вильно. 1882.

И. А. Бычкова, Краткій обзоръ собранія рукописей, принадлежавшаго преосв. еп. Порфирію, а нынѣ хранящихся въ И. П. Библіотекѣ Спб., 1885.

— Каталогъ собранія славяно-русскихъ рукописей П. Д. Богданова. Выпускъ первый. Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1888 годъ. Спб., 1891. Приложенія, стр. 1—202.

— Каталогъ собранія славяно-русскихъ рукописей П. Д. Богданова. Выпускъ второй. Спб., 1893.

К. Грота, Лондонскія замѣтки. Славянскія рукописи Британскаго Музея. Рус. Фил. Вѣстникъ, 1887, т. XVII, стр. 1—30.

М. Н. Сперанскаго, Описаніе рукописей Тверскаго Музея. М., 1891.

— Рукописи Павла Іосифа Шафарика (нынѣ Музея Королевства Чешскаго) въ Прагѣ. М., 1894.

Хр. Лопарева. Описаніе рукописей Императорскаго Общества Древней Письменности. Часть I, Спб., 1892.

Библіотека гр. С. Д. Шереметева. Т. I. Собраніе Волочановское и В. С. Шереметева въ селѣ Михайловскомъ подольскаго уѣзда Московск. губерніи. Спб., 1890. Т. II. Собраніе гр. А. С. Шереметевой и гр. Д. Н. Шереметева. Спб., 1892.

А. А. Титова, Рукописи славянскія и русскія, принадлежащія И. А. Вохрамѣеву. 3 т., Сергіевъ Посадъ, 1892.

Изъ старыхъ трудовъ XVI—XVII вв., нач. XVIII в., иногда подобное же значеніе представляютъ слѣдующія изданія:

— *Оглавленіе Четій-Миней всероссійскаго м Макарія, хранящихся въ Московск. Успенскомъ соборѣ, справщика монаха Евѳимія.* Изд. В. Ундольскимъ, въ Чтеніяхъ Моск. Общ ист. и др. рос., 1847—1848, IV, 1—78. Ср. Описаніе Великихъ Четій-Миней Макарія митроп. Всероссійскаго. Трудъ А. В. Горскаго и К. И. Невоструева, съ предисловіемъ и дополненіями п. Е. В. Барсова. «Чтенія» и пр., 1884, кн. I, 1880, I.

— *Опись книгъ Іосифова Волоколамскаго монастыря.* Изд. Казанскимъ, въ «Чтеніяхъ» и пр., 1846—1847, VII, 1—16.

— *Роспись книгамъ святѣйшаго патр. Филарета Никитича, учиненная по патріаршему приказу Пав. Ив. Волынскимъ и дьякомъ Дементіемъ Образцовымъ.* Изд. И. Бѣляевымъ,—Временникъ, XII, 1—9.

— *Опись книгамъ, въ степенныхъ монастыряхъ находившимся.* Изд. Ундольскимъ, въ «Чтеніяхъ», 1847—1848, VI, 1—44.

— *Библіотека Павла митр. Сарскаго и Подонскаго и книги и имущество Епифанія Славинецкаго.* Изд. Ундольскимъ,—Временникъ, V, 65—84.

— *Опись греческимъ, греко-латинскимъ, польскимъ и славенскимъ печатнымъ и письменнымъ книгамъ, поступившимъ въ 1676 г. изъ Воскресенскаго монастыря и принадлежавшаго ему Иверскаго подворья въ патріаршую ризную казну, составлено печатнаго двора справщикомъ монахомъ Евѳиміемъ.* Изд. Ундольскимъ,—«Чтенія», 1846—1847, V, 1—20.

— *Книги перписные книгамъ, которыя по указу святѣйшаго патріарха въ нынѣшнемъ 198 году переписаны въ Спасскомъ монастырѣ, за иконнымъ рядомъ, подлѣ церкви въ верхней кладовой палаткѣ.* Изд. И. Забѣлинымъ, во Временникѣ», XVI, 53—67.

— *Опись библіотеки іеромонаха Евѳимія.* Изд. Викторовымъ, въ Лѣт. рус. лит. и древ., Тихонравова, V, М., 1863, отд. III, 50—78.

— *Опись библіотеки гр. Андрея Артамоновича Матвѣева и графини Матвѣевой.* Изд. ib, V, отд. III, 57—79.

— *Вѣдомость, что по описи явилось въ домѣ покойнаго господина генерала фельдмаршала и кавалера Якова Вилимовича Брюса въ библіотекѣ книгъ нѣмецкихъ разныхъ діалектовъ и россійскихъ, а именно*—изд. И. Е. Забѣлинымъ, въ Лѣт. рус. лит. и древности, Тихонравова, I, М., 1859, отд. III. стр. 28—62.

— *Каталогъ или роспись книгамъ по именамъ разныхъ языковъ по алфавиту.* Изд. Полуденскимъ, въ Рус. Архивѣ, 1864, №№ 3—4.

Изъ «описаній» и «каталоговъ» рукописей и книгъ русской литературы XVIII—нач. XIX вв. важнѣйшими трудами являются:

В. Сопикова, Опытъ россійской библіографіи. Часть II, Спб., 1814: ч. III, Спб., 1815; IV, Спб., 1816, и V, Спб. 1821.

Роспись россійскимъ книгамъ для чтенія изъ библіотеки А. Смирдина. Спб., 1828. «Прибавленія» къ Росписи, 4 ч., Спб., 1829—56.

П. Пекарскаго, Наука и литертура въ Россіи при Петрѣ В., т. II-й: Описаніе славяно-русскихъ книгъ и типографій 1698—1825 гг. Спб., 1862.

А. Н. Неустроева. Историческое розысканіе о русскихъ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ за 1703—1802 гг., библіографически и въ хронологическомъ порядкѣ описанныхъ. Спб., 1875. Весьма цѣнныя добавленія къ этому труду сдѣланы акад. Л. Н. Майковымъ,—Ж. М. Н. Пр., 1876, іюль.

Н. В. Губерти, Матеріалы для русской библіографіи. Хронологическое обозрѣніе рѣдкихъ и замѣчательныхъ русскихъ книгъ XVIII столѣтія, напечатанныхъ въ Россіи гражданскимъ шрифтомъ (1725—1800). I, М., 1878; II, М., 1881 (а также—въ Чтеніяхъ Моск. Общ. ист. и древн. рос., 1878—1880). Подробный разборъ труда сдѣланъ акад. Л. Н. Майковымъ. въ Отч. о XXXI прис. нагр. гр. Уварова, стр. 67—75.

А. Н. Пыпина, Для любителей книжной старины. Библіографическій списокъ рукописныхъ романовъ, повѣстей, сказокъ, поэмъ и пр., въ особенности изъ первой пол. XVIII в. М., 1888; позднѣе напеч. въ Сборникѣ Общества Люб. Рос. Словесности на 1891 годъ, М., 1891, стр. 194—277; здѣсь же—«Дополненія» къ списку, стр. 541—556.

И. А. Бычкова, Бумаги В. А. Жуковскаго, поступившія въ Им. П. Библіотеку въ 1884 г. Спб., 1887.

— Бумаги А. А. Краевскаго пост. въ И. П. Б-ку. Спб. 1893.

Отмѣтимъ также: *Подлинные реестры книгамъ, взятымъ по высочайшему повелѣнію, изъ палатъ Н. И. Новикова въ московскую духовную и свѣтскую цензуру.* Изд. въ Чтеніяхъ Моск. Общ. и др., 1871, III, стр. 17—46.

Каталогъ славяно-россійскимъ рукописямъ, проф. Баузе, погибшимъ въ Москвѣ. Изд. В. Н. Каразинымъ, Чтенія и пр., 1862, II, стр. 45—79.

[32]) Акад. Куника, разборъ соч. Ундольскаго,—Двадцать пятое присужденіе нагр. Демидова. Спб., 1856, стр. 73—84.

[33]) *Каталогъ россійскимъ книгамъ библіотеки П. Демидова.* «Чтенія» и пр. 1846—1847, II, стр 1—38.

— *Каталогъ славяно-русскихъ книгъ церковной печати б-ки Кастерина,* М., 1848 (изъ «Чтеній», 1848, № 9).

[34]) См. Чтенія Моск. Общ. ист. и древн. россійскихъ, 1846, № 3, и отдѣльно, М., 1846.

[35]) Срезневскаго, Воспоминаніе о трудахъ В. М. Ундольскаго. Записки И. Ак. Наукъ, VI, кн. 2, стр. 280.

[36]) Срезневскій,—Сборникъ II Отд. А. Н., VII, стр. 4—5 (отчетъ о первомъ присужденіи Ломоносовской преміи).

[37]) ib., стр. 9.

[38]) Срезневскаго, Записка о трудѣ: «Описаніе слав. рукописей Моск. Синод. б-ки. Сборникъ II Отд. А. Н., VII, стр. 17—80. А. Ѳ. Бычкова, Записка о томъ же трудѣ,—ib., стр. 81—106.

[39]) Библіографическія Записки, II, М., 1859, стр. 55—57.

[40]) Рус. Вѣсти., 1862, № 1.

[41]) Отчетъ о XIX прис. нагр. гр. Уварова, стр. 82—83. 88—90.

[42]) Изд. Субботинымъ, Братск. Слово, 1875, II, стр. 323—339.

[43]) Братск. Слово, 1875, II, 323—324.

Болѣе или менѣе подробное описаніе нѣкоторыхъ произведеній раскольнической литературы, съ обширными выписками, было впервые сдѣлано въ изданіи Александра Бровковича: Описаніе нѣкоторыхъ сочиненій, написанныхъ русскими раскольниками въ пользу раскола. Спб., 1861. Въ болѣе позднее время проф. Субботинымъ предприняты были два спеціальныхъ періодическихъ изданія, посвященныхъ изученію начальной исторіи раскола и изданію относящихся сюда документовъ: *Братское Слово*, 1875—1877 гг., и *Матеріалы для исторіи раскола за первое время его существованія*; послѣднихъ вышло 8-мь томовъ. Въ изданіяхъ этихъ собраны и изданы всѣ извѣстныя сочиненія первыхъ расколоучителей,

масса памятниковъ и документовъ, относящихся или лично къ біографіи расколоучителей или вообще къ исходной исторіи раскола. Лучшимъ пособіемъ для изученія историческихъ причинъ появленія и развитія раскола старообрядства служатъ книги митр. Макарія, Ист. рус. раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядчества, Спб., 1855, и Щапова: Русскій расколъ старообрядства, разсматриваемый въ связи съ внутреннимъ состояніемъ русской церкви и гражданственности въ XVII вѣкѣ и первой половинѣ XVIII. Опытъ историческаго изслѣдованія о причинахъ происхожденія и распространенія русскаго раскола. Казань. 1859. См. объ этой книгѣ рецензію проф. И. Некрасова,—Лѣт. рус. лит. и древн., кн. IV, 1859, отд. III, стр. 73—96. Изъ позднѣйшихъ трудовъ общаго характера отмѣтимъ трудъ проф. Ивановскаго: Руководство къ исторіи и обличенію старообрядческаго раскола и пр. Часть первая. Исторія раскола. Казань, 1887.

[44]) Сухомлиновъ,—Сборникъ II Отд. А. Н., X, стр. LII—LIII.

[45]) Добролюбова, Соч.

[46]) Вѣстн. Евр., 1891, авг., стр.

[47]) Болѣе ранніе труды А. Н. Пыпина:

В. И. Лукинъ., Отеч. Зап, 1854. Позднѣе перепечатано съ небольшими сокращеніями въ изданіи: «Сочиненія и переводы Лукина и Ельчанинова». Спб., 1868.

— Очерки изъ старинной русской литературы. Отеч. Зап., 1855, т. XCVIII, стр. 109—150 (*Сказка «Тысячи и одной ночи» въ русскомъ переводѣ XIII—XIV в.*); т. CII, стр. 1—44. (*Русскія редакціи средневѣковыхъ сказокъ объ Александрѣ*); 1857, т. CX, № 2. стр. 443—465 (*Старинный переводъ «Римскихъ Дѣяній». Нѣсколько новеллъ Боккаччьо въ русской литературѣ XVII в.*).

— Старинныя сказки о царѣ Соломонѣ. Извѣстія II Отд. А. Н, т. IV стр. 337—353; т. V, 1856, стр. 61—64.

— Матеріалы для славянской палеографіи изъ «Опис. Рум. Музеума», Востокова. Уч. Зап. II Отд. А. Н., кн. II, вып. 2, Спб., 1856, стр. 1—58.

— Древняя русская литература. I. Старинные апокрифы. II. *Сказаніе о хожденіи Богородицы по мукамъ.* Отеч. Зап., 1857, № 11, т. CXV, стр. 335—360,

— Очеркъ литературной исторіи старинныхъ повѣстей и сказокъ русскихъ. Учен. Зап. II Отд. А. Н., т. IV, Спб., 1858 (отдѣльно—Спб., 1858).

— Народные стихи и пѣсни (извлеченія изъ рукописей). Отеч. Зап., 1858, т. CXVI, стр. 301—340.

— Замѣтки о рукописной литературѣ простаго народа (старовѣрческій стихъ объ Андреѣ Денисовѣ). Библіогр. Зап., 1858, т. I, стр. 49—55.

— Шемякинъ Судъ. Архивъ историч. и практ. свѣд., Калачова, 1859, IV, стр. 1—10.

— Громовникъ (рукопись Имп. Вѣнской Библіотеки). «Архивъ» Калачова, 1860, кн. 1, стр. 8—12.

— Для исторіи ложныхъ книгъ (*Трепетникъ. Дни добрые и злые. Равли*). «Архивъ» Калачова, 1860, II, отд. V, стр. 15—27.

— По поводу изслѣдованій Буслаева о русской старинѣ. Современникъ, 1861, т. LXXXV, стр. 1—34.

— Изслѣдованіе для объясненія статьи о ложныхъ книгахъ. Лѣтопись занятій Археографической Коммиссіи, 1861, вып. 1, отд. I, 1—55.

— Памятники старинной русской литературы, издаваемые гр. Григоріемъ Кушелевымъ-Безбородко. т. III (подъ редакціей Пыпина), Спб., 1862.

— Ложныя и отреченныя книги русской старины. Объясненія къ «Памятникамъ древней русской старины». Русское Слово, 1862, № 2, стр. 42—88.

— Замѣтки по литературной археологіи. Древности. Археологич. Вѣстникъ, 1867, № 3, стр. 112—119 (*Бронтологія и астрологическія предвѣщанія.— Гермесъ. Трисмегистъ*).

Къ древнему періоду русской литературы относятся также слѣдующіе болѣе поздніе труды А. Н. Пыпина:

— О сравнительно-историческомъ изученіи руской литературы. В. Е., 1875, окт.

— Древній періодъ русской литературы и образованности. В. Е., 1875, ноябрь, дек., 1876, іюнь, сент.

— Средніе вѣка русской литературы и образованности. 1876, ноябрь, 1877, февр., апр.

— Старообрядческій синодикъ. Сборникъ II Отд. Акад. Наук, т. XXI, Спб., 1881.

— Сводный старообрядческій синодикъ. Пам. Древней Письменности, 1883, N XLIV.

— Московская старина. В. Е., 1885, янв., стр. 267—316; февр., 689—733; мартъ, 299—341.

— Иноземцы въ Московской Россіи. В. Е., 1888, янв., 255—270.

— Вопросы литературной исторіи. В. Е., 1893, окт., 656—689.

— Начатки русской литературы. В. Е., 1893, ноябрь, 251—293; дек., 749—791.

— Изъ исторіи средневѣковой русской литературы. В. Е., 1894, янв., 246—288.

— Древнее просвѣщеніе. В. Е., 1894, февр., 750—794.

— Древнерусскіе апокрифы и легенды. В. Е., 1894, мартъ.

Изъ трудовъ А. Н. Пыпина по исторіи русской литературы XVIII и XIX вв., а также вообще по исторіи русскаго просвѣщенія и науки этого времени, по изученію славянства и русской этнографіи,—отмѣтимъ (въ хронологич. порядкѣ ихъ появленія):

— Русское масонство въ XVIII в. Вѣстн. Евр., 1867, февр.—апр., стр. 51—106; 1—59; 1—70.

— Русское масонство до Новикова. Вѣстн. Евр., 1868, іюнь, стр. 546—589; № 7, стр. 167—222.

— Крыловъ и Радищевъ. Кто писалъ въ «Почтѣ Духовъ». Вопросъ изъ исторіи русской литературы прошлаго столѣтія. Вѣстн. Евр., 1868. май, стр. 419—436.

— Россійское Библейское Общество (1812—1826). Вѣстн. Евр., 1868, авг., стр. 639—712; сент., стр. 231—297; ноябрь, стр. 222—285; дек., стр. 708—768.

— Г-жа Крюднеръ. Вѣст. Евр., 1869, авг., стр. 588—663; сент., стр. 207—252.

— Ѳеофанъ Прокоповичъ и его противники. Вѣстн. Евр., 1869, іюнь, стр. 791—818.

— Русскія отношенія Бентама. В. Е., 1869, февр., стр. 784—819.

— Времена реакціи. В. Е., 1869, ноябрь—декабрь, стр. 247—277; 740—777.

— Очерки общественнаго движенія при Александрѣ I. Вѣстн. Евр., 1870—1871 гг. Отдѣльн. изд., Спб., 1871; втор. изд. (пересмотрѣнное и дополненное).—Спб., 1885.

— Библейская секта двадцатыхъ годовъ. Вѣсти, Евр., 1871, мартъ. 248—282

— Замѣтка: Идеалисты и реалисты, Щебальскаго. ib., 1871, окт., 940—958.

— Матеріалы для исторіи масонскихъ ложъ. Вѣстн. Евр., 1872, янв., февр., іюль; стр. 174—214. 561—603. 244—288.

— Характеристики литературныхъ мнѣній отъ двадцатыхъ годовъ до пятидесятыхъ. Спб., 1873; второе изд.,—Спб., 1890 (съ исправленіями и дополненіями). Первонач.—Вѣстн. Евр., 1872—1873 гг.

— Русскій путешественникъ въ двадцатыхъ годахъ. Вѣстн. Евр., 1872. августъ, стр. 707—737 (Письма А. И. Тургенева).

— В. Г. Бѣлинскій. Опытъ біографіи. 2 т., Спб., 1876 (первонач. въ Вѣстн. Евр., 1874—1875 гг.).

— Панславизмъ въ прошломъ и настоящемъ. Вѣстн. Евр., 1878, сент., 312—353; окт., 726—765; ноябрь, 313—345; декабрь, 771—805.

— Литературный панславизмъ. Вѣст. Евр., 1879, іюнь, 591—633; авг., 711—748; сент. 307—335.

— Польскій вопросъ въ русской литературѣ. Вѣстн. Евр., 1880, февр., 703—736; апр., 686—709; май, 239—271; окт., 681—711; ноябрь, 281—308.

— И. И. Срезневскій (некрологъ). Вѣстн. Евр., 1880, мартъ, 447—456.

— Малорусско-галицкія отношенія. Вѣстн. Евр., 1881, янв., 407—437.

— Изученія русской народности. В. Евр., 1881, авг., сент., ноябрь; 1882, апр., іюнь, іюль, ноябрь, декабрь.

— Новѣйшія изслѣдованія русской народности, В. Евр., 1883, февр., март., іюнь, авг., окт., ноябрь. Два послѣдніе ряда статей вошли въ обширный трудъ: Исторія русской этнографіи. 4 т., Спб., 1890—1892.

— Къ спорамъ объ украйно-фильствѣ. В. Евр., 1882, май.

— Народничество. В. Евр., 1884, янв., февр.; См. «Ист. рус. этн.»

— Константинъ Аксаковъ. В. Евр., 1884, март., 145—177; апр. 589—618.

— Русская наука и національный вопросъ въ XVIII в. В. Е., 1884, май, іюнь, іюль. См: «Ист. рус. этнографіи».

— Беллетристъ и народникъ шестидесятыхъ годовъ: И. Левитовъ. В. Е., 1884, авг.

— Объ историческомъ складѣ русской народности. В. Е., 1884, сент., окт., ноябрь, декабрь.

— Н. И. Костомаровъ (некрологъ). В. Е.,1885, май, стр. 411—426.

— Обзоръ малорусской этнографіи. В. Е., 1885., авг., сент., окт., ноябрь, дек.

— Малорусская этнографія за послѣднія 25 лѣтъ. В. Е.. 1886, янв.

— Эпизоды изъ литературныхъ отношеній малорусско-польскихъ. В. Е., 1886, февр., мартъ.

— Споръ между южанами и сѣверянами. В. Е., 1886, апрѣль. Статья эта, какъ и три предъидущихъ—въ «Ист. рус. этн.».

— Новый вопросъ о Петрѣ Великомъ. В. Е., 1886, май. 317—351.

— До-Петровское преданіе въ XVIII вѣкѣ. В. Е., 1886, іюнь, іюль; стр. 680—717; 306—345.

— Славянскій вопросъ по взглядамъ Ив. Аксакова. В. Е., 1886, авг., 763—807.

— Русскій романъ за границей. В. Е, 1886, сент., 301—344.

— Писатель прошлаго вѣка, вновь открытый. В. Е., 1886, окт., 759—796.

— Зоріанъ Доленга-Ходаковскій. В. Е., 1886, ноябрь. См. «Ист. рус. этнографіи».

— А. С. Пушкинъ, † 27 янв. 1837. В. Е., 1887, февр., стр. I—XVI.

— Исторія текста сочиненій Пушкина, ib., февр., 780—802.

— Бѣлорусская этнографія. В. Е., 1887, апр., май, іюнь, іюль. См. «Ист. рус. этн.».

— Павелъ Васильевичъ Анненковъ. В. Е., 1887, апр., 884—892.

— Наканунѣ Пушкина. В. Е., 1887, сент., 273—311.

— Новыя объясненія Пушкина. В. Е, 1887, окт., 632—675; ноябрь. 279—321.

— Новые мемуары объ Александровской эпохѣ. В. Е., 1887, дек., 668—714.

— Русскія сочиненія Шевченка. В. Е., 1888, мартъ., 246 sqq.

— Сибирь и изслѣдованія ея. В. Е., 1888, апр., май, іюнь, авг.

— Сибирская этнографія. В. Е., 1888, Сент. Двѣ послѣднія статьи вошли въ «Ист. рус. этн.».

— Забытый поэтъ. В. Е., 1889, мартъ., 153 sqq.

— Обзоръ русскихъ изученій славянства. В. Е., 1889, апр., май, іюнь.

— Некрологъ О. Ѳ. Миллера. В. Е., 1889, іюль.

— Журнальная дѣятельность М. Е. Салтыкова. В. Е., 1889, окт., ноябрь, декабрь.

— Идеализмъ М. Е. Салтыкова. В. Е. 1889, іюнь., 829 sqq.

— Русское славяновѣдѣніе въ XIX столѣтіи. В. Е., 1889, іюль, авг., сент.

— Грибоѣдовъ. Историч. замѣтки. В Е., 1890, янв., 185—sqq.

— Послѣдніе труды Н. И. Костомарова. В. Е.' 1890, дек., 788—sqq.

— Для любителей книжной старины. Библіографическій списокъ рукописныхъ романовъ, повѣстей, сказокъ, поэмъ и проч., въ особенности изъ первой половины XVIII вѣка. Сборникъ О-ва Любит. рос. словесности. М., 1891, стр. 194—276. Здѣсь же: Дополненія къ «Библіографич. списку» и пр., стр. 541—556.

[48]) Лучшій трудъ, до сихъ поръ не утратившій значенія—наиболѣе ранній: «Сумароковъ и современная ему критика. Спб., 1854». Изъ послѣдующихъ трудовъ Н. Н. Б у л и ч а намъ извѣстны:

— Значеніе Пушкина въ исторіи русской литературы. Казань. 1855. Актовая рѣчь.

— Къ столѣтней памяти Ломоносова. Казань, 1865. Юбилейная рѣчь.

— Литература и общество въ Россіи въ послѣднее время. Казань, 1865. Актовая рѣчь.

— Біографическій очеркъ Н. М. Карамзина и развитіе его литературной дѣятельности. Казань, 1866. Юбилейная рѣчь.

— О миѳическомъ преданіи, какъ главномъ содержаніи народной поэзіи. Казань, 1870. Актовая рѣчь.

— Ѳ. М. Достоевскій и его сочиненія. Первая литературная дѣятельность (1845—1849). Казань, 1881. Актовая рѣчь.

— В. А. Жуковскій (1783—1883). Казань, 1883. Юбилейная рѣчь.

— Въ память пятидесятилѣтія смерти Пушкина. Казань. 1887.

— Изъ писемъ Пушкина къ Погодину. В. Евр, 1887, май, стр. 405—408.

— Рецензія на изданіе: «Сочиненія К. Н. Батюшкова, изд. П. Н. Батюшковымъ». Четвертое присужденіе Пушкинскихъ премій. Спб., 1888, стр. 2—45.

— Разборъ соч. Е. Шмурло: Митр. Евгеній, какъ ученый. Ранніе годы жизни. Спб., 1888». Отчетъ о XXXI прис. нагр. гр. Уварова, Спб., 1890, стр. 16—52.

— Изъ первыхъ лѣтъ Казанскаго университета (1805—1819). Разсказы по архивнымъ документамъ. Два большихъ тома. Казань, 1887—1891 (первонач.—въ «Ученыхъ Запискахъ» Каз. университета, 1875, 1880 и 1890 гг.).

[49]) См. Д. Языкова, Н. С. Тихонравовъ. Очеркъ его ученo-литературной дѣятельности. Рус. Обозр., 1894, февр., стр. 857—879.

[50]) См. Отчетъ Моск. университета за 1863 г., стр. 10.

[51]) Отчетъ о XIX-мъ присужденіи наградъ гр. Уварова. Спб., 1878, стр. 13—136.

[52]) Отмѣтимъ также составленную Тихонравовымъ *Программу по русскому языку и словесности для поступающихъ въ студенты Императ. Моск. университета. М., 1865.*

[53]) Рус. Вѣд.,—статья Е. В. Якушкина.

[54]) См. Л. Н. Майкова, Николай Саввичъ Тихонравовъ. Некрологъ. Ж. М. Н. Пр., 1894, январь, стр. 79—92.